Д. Лэнгли, В. Палонин
Celestic
Пиратская история

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кажется, это очень весело — быть космическим пиратом? Грабить корабли, искать клады на затерянных астероидах, драться на дуэлях. Достаточно быть смелым, сильным, ловким и хитрым — и всё, богатство и приключения обеспечены. Но за всё нужно платить, и смерть — далеко не худшее, чем можно расплатиться за мечты.

- Celistic: Пиратская история
  - Глава 1: Пробуждение
  - Глава 2: Каскад
  - Глава 3: Спуск
  - Глава 4: Воспоминание
  - Глава 5: Ввод

Celistic: Пиратская история
Дэннис Лэнгли
Вадим Палонин

Даже слепой пес может найти кость, если выкопает достаточно много ямок

Dollhouse

Глава 1: Пробуждение

Лаура подкинула на ладони изящный пластиковый конус, покрутила его на пальце, перебросила на другой. Казалось, эта вещичка оживала в ее руках, и целая толпа ребятишек, не отрываясь, внимала причудливому танцу жизни. «Чижик, — позвала Лаура почти шепотом, — ты где, маленький? Иди сюда». Из волос у нее выбрался юркий крошечный хэнджер. Он чуть посидел на плече, оценивая ситуацию, потом прыгнул на руку, схватив конус тонкими проволочками манипуляторов. Лаура погладила робота пальцем, осторожно и нежно, чтобы не раздавить, а потом скомандовала: «Пошел».

И робот вдруг понесся. Конус был для него слишком велик, так что он помогал себе двигателями, совершая резкие щелкающие рывки. А Лаура цепко схватила за плечи двоих ближайших детей — мальчика и девочку (их звали Фрост и Сантана) — и спросила: «Готовы?»

— Да! — воинственно выкрикнула Сантана и со всего размаха врубила металлическим каблуком по ногам соперника.

— Нечестно! — Фрост схватился за ногу.

— Честно все, что приносит победу, — назидательно заметила девочка, и тут ее крепко схватили сзади огромные руки.

— Молодец, Финч, — сказал Фрост. — Давай, как мы договаривались. Пятнадцати минут будет достаточно.

Оставив за спиной протестующие вопли Сантаны, он заковылял следом за хэнджером. У Фроста все всегда было заготовлено заранее. Он предполагал, что робот попытается затеряться где-то в технических помещениях станции и примерно в двух случаях из трех залезет в центральный тоннель, когда-то использовавшийся для переработки астероидов. Как раз у входа в тоннель Фроста догнала Сантана.

— Что, хлюпик, трусишь? — она попыталась отвесить подзатыльник, но Фрост уклонился, а потом, чтобы не терять времени, нырнула в проход.

Фрост за ней не последовал. Где-то с минуту он размышлял, имеет ли смысл на мгновение — другое запустить механизм станции, который вмиг размолол бы его противницу на миллионы маленьких Сантан. Смысла не было — электронный ключ от корабля уничтожит вместе с ней. Фрост не торопясь прошел в бывшее грузовое отделение, которое сейчас превратилось в полузаброшенный склад. Мало кто теперь знал, что здесь

заканчивается центральный перерабатывающий тоннель, но Фрост знал. Он заранее выставил руки, и когда хэнджер выскочил, без труда поймал его. Вот и все. Он победил. И тут робот проявил самодеятельность, больно уколов Фроста зарядом, вырвался и понесся к выходу, планируя, видимо, выскочить в космос и затеряться между астероидами. «Остолоп неловкий», — выругал сам себя Фрост и пошел следом. Он, конечно, предполагал такое развитие событий, так что заранее надел скафандр. За спиной шумно свалилась Сантана. Она была вся исцарапана и с трудом дышала — пробраться через перерабатывающий тоннель было далеко не простой задачей даже для опытного ремонтника. «Сейчас кинется за роботом, потом назад за скафандрами, потом заметит, что я заклинил отсек с ними», — подумал Фрост, уже подходя к полю, за которым начинался вакуум. Теперь она даже не успела бы догнать его. Впрочем, девочке не было необходимость догонять — она размахнулась плазменным резаком (несмотря на то, что огридскую станцию давно не использовали для добычи, шахтерские резаки все еще были популярны среди местных) и ловко метнула оружие. Резак пролетел в миллиметре над плечом Фроста, точно чтобы расплавить систему подачи воздуха. Фросту пришлось отдернуть руку, которую он уже успел просунуть за поле. Ну замечательно просто.

Он уселся рядом с полем, наблюдая, как с той стороны в открытом космосе радостно юлит туда-сюда хэнджер. Камнем в него, что ли, кинуть? Через пару минут напротив уселась Сантана, уже убедившаяся, что до остальных скафандров не добраться.

— Молодец, умник. И что дальше?

— Не знаю, — унылым голосом соврал Фрост, дожидаясь, когда подлетит его автоматическая мини-капсула и заберет хэнджера.

И тут они оба вскочили и в один голос закричали: «Эй!» Хэнджера пробил тонкий лазерный луч, к роботу подлетел какой-то человек, схватил конус и принялся разглядывать. Сантана сделала несколько предупредительных выстрелов, и человек залетел внутрь станции. Это оказался высокий загорелый парень, совершенно не знакомый (а Фрост знал всех детей на станции).

— Отдал! — закричала Сантана, наступая.

— А ты отбери! — осклабился незнакомец.

Между ними завязалась драка. Паренек отбивался умело и ловко, и более того, совершено не стеснялся бить девчонок. Впервые в жизни Сантану отправил в нокаут сверстник. Паренек

оглянулся на Фроста: «Чо, тоже хочешь?» Фрост не хотел: «Идем за мной». Тот криво усмехнулся: «Ну, пошли». На входе в коридоры их встретила вся банда. Незнакомец тут же отступил, резонно предполагая, что на него сейчас набросятся, но Фросту это было не выгодно — в обычной драке ключ бы заполучила Сантана, так что когда все замерли, ожидая объяснений, Фрост указал на паренька: «Он победил».

— А кто это?

— Да, — обернулся Фрост, — а ты кто?

— Лэер.

Фрост протянул руку, и когда Лэер, поколебавшись, пожал ее, схватил того за шею и прошептал на ухо: «Держись меня, малец, и все будет пучком».

Уже скоро вся банда ввалилась на борт кораблика.

Подростки с улюлюканьем рассыпались по помещениям. То с одной, то с другой стороны раздавались восторженные перекрикивания. Фрост и Лэер замерли перед входом в капитанскую рубку.

— И что это за корабль? — спросил Лэер.

— «Палмарис», — Фрост выдохнул это слово полушепотом, а потом пробормотал: Наш первый корабль, — будто очнувшись, он указал Лэеру на пульт управления. — Запускайте, капитан.

Лэер выступил вперед, пытаясь понять, где нужно коснуться ключом, а Фрост позади напрягся, понимая, что сейчас ему следует выстрелить в спину своему новому товарищу. Это именно то, что сделал бы пиратский капитан. Именно это от него ждут, и именно это станет окончательной точкой, которая разрешит все дальнейшие споры. Он нащупал за пазухой пистолет, и тут сзади налетела Сантана, повиснув на плечах обоих и раскачиваясь, как на качелях.

— Наш первый корабль! — закричала она во весь голос и тут же переключилась на одного Фроста, прижав того спиной к стене. — Сколько лет мы о нем мечтали! Ну что, порадуешь проигравшую подругу торжествующим поцелуем победителя?

Фрост раздраженно замахал руками: «Отвяжись!»

— Сопляк! — захохотала Сантана и пинком вышвырнула Фроста из рубки. — Давай, тебе теперь перед командой выступать.

Она вышла следом, оставив Лэера одного в рубке, все еще не понимающего, что делать с ключом. Фрост оглядывал стекающихся к нему ребят. Казалось, он всю жизнь провел с этой бандой, облазив с ними всю станцию и половину астероидного поля. Они приставали к залетающим пиратским командам, где-то

по мелочам подворовывали, где-то выполняли мелкие задания. Выживая, они мечтали только о том, как однажды выйдут в свет на своем собственном корабле. Фрост мог напоследок попугать ребят, предупредив их, какие опасности ждут их в пиратском промысле, но в этом не было смысла — ни один все равно не отступился бы. Он должен был сам отобрать десяток, потому что больше «Палмарис» просто не выдержал бы.

И Фрост начал называть имена. Одно за другим, монотонно переводя взгляд. Кто-то радостно выкрикивал, кто-то обижался, кто-то готов был заныть, но разговор на этом был закончен.

— Докинз, Финч. Убедитесь, чтобы посторонние покинули корабль в течение пяти минут.

— Так точно!

«Палмарис» ощутимо вздрогнул, готовый к вылету.

— Через полчаса команде собраться на мостике.

Он обернулся на Сантану, довольно ухмылявшуюся позади. Та ничего не сказала, лишь повела плечом.

На мостике энтузиазм в команде поугас. Ребята устали от дележки кают. Двое все еще обклеивали стены заранее заготовленными любимыми постерами, но остальные уже просто стояли по углам, размышляя, в каком конце вселенной они окажутся завтра. При появлении Лэера все взгляды поднялись. Формально он, как победитель гонки за ключом, становился капитаном, но все понимали, что Фрост не отдаст управление никому. Развязка этой битвы за власть обещала стать занятной, хоть делай ставки.

— Куда направляемся, капитан? — спросил Фрост совершенно серьезно.

Лэер неопределенно махнул рукой, закуривая какую-то токсичную промосианскую траву: «Ну, не знаю. Полетели куда-нибудь. Кого встретим по дороге — ограбим».

Особого воодушевления такой план не встретил.

— Это все, что ты можешь предложить? — выдала с нажимом Сантана.

— А чо? У кого-то есть идеи лучше? — попытался огрызнуться Лэер, не понимая, что именно этого-то Фрост и ждал.

— Если быть честным, то да — есть, — спокойно сказал Фрост и продолжил все тише, почти переходя на шепот, так что окружающие даже перестали дышать. — Мы отправляемся за сокровищами первого пиратского барона.

— Лесли? — спросил кто-то.

— Точно, — Фрост говорил, будто самому себе. — В древние

времена, когда о космических пиратах еще никто даже не слышал, существовал человек по имени Лесли. Он первый сумел воспользоваться противоречиями между политиками того времени и создать союз пиратских баронов в противовес Совету Ламара. Лесли был величайшим пиратом Целистики. Он в одиночку объявил войну Совету и победил в этой войне. Его корабль Нео-Карпатия был сильнейшим боевым крейсером во всей системе, а команда состояла из одних пиратских баронов. Лесли платили богатую дань многие корпорации и целые планеты. Часть он держал в страхе, многим оказывал помощь. Накопленные им богатства огромны.

— А где они? — спросила Сантана.

— Закопаны, небось, на какой-нибудь дальней планете, — ответил Лэер.

— Наверно.

Фрост одарил обоих пренебрежительным взглядом: «Не будьте идиотами. Какой смысл закапывать деньги? Лесли держал их в банке „Эксо Теч“ на особом депозите, приносящем огромные проценты. За века сумма выросла еще во много раз».

— В общем, грабим банк! — оживилась Сантана.

— И у тебя даже есть план? — Лэер попытался выпустить кольцо дыма, но получилось нечто невнятное.

Сантана тут же отвесила ему затрещину: «У Фроста всегда есть план!»

— Да, — продолжил Фрост, — у меня есть план. Однажды я смог положить предмет в центральное хранилище «Эксо Теч».

— Это как? — перебил Лэер.

— Когда был в команде Сэлинджера.

— Подожди… — Лэер аж закашлялся. — Чо ты гонишь-то?! Всю команду Сэлинджера перерезали два года назад!

— Я единственный выживший.

Лэер засмеялся, оглядываясь по сторонам: «И вы что, ему верите?! Последний выживший в команде сильнейшего пиратского барона нашего времени?! Ну да, конечно, а я король сайфов! Мантию только дома оставил».

Понадобилось несколько минут, прежде чем Лэер сообразил, что Фрост не врет, и все это знают. А Фрост рассказывал дальше: «Сэлинджер оставил несколько предметов в том же хранилище, а я подсыпал немного радиоактивного порошка. Излучение от него идет настолько слабое, что неразличимо без специальных сканеров. Но распадающиеся частицы поставили радиоактивные метки на всех, кто когда-либо заходил в хранилище. По времени их полураспада можно понять, когда человек был в хранилище и сколько времени он там пробыл. И далее нам останется только

узнать, как он туда попал, и пойти тем же путем, — он сделал паузу. — И тогда будем грабить банк».

— Да! — закричала Сантана. К ней присоединились остальные.

«Отличное начало», — подумал Фрост.

Глава 2: Каскад

Начальные этапы плана Фрост обдумал уже давно, и ничего сложного в них не было. Достаточно было запускать сканер при подлете к планете, и тот указывал на примерный регион, где искать людей с «метками». Далее — по обстоятельствам. Чем ближе к цели, тем более подробную информацию можно было собрать. Фросту даже не нужно было конструировать сканер самому. Когда-то такими же устройствами пользовались на станции для считывания меток на астероидах разных компаний. Нужно было только перенастроить уже имеющуюся рухлядь. И тут начались неожиданности. Оказалось, что ни на какие планеты лететь не нужно — подходящий человек есть на станции всего в паре сотен метров. Причем не кто иной, а старик Джонс.

Фрост давно знал старика. Тот выдавал себя за бывшего пирата, все время прозябал то в одном, то в другом баре и гнал какие-то мутные байки, которые никто не слушал. Но информация получалась однозначной: у Джонса каким-то образом был доступ в самый охраняемый банк Целистики. А значит, его байки-таки могли оказаться и правдой.

Фрост подсел к старику, решив действовать осторожно. Выбить у него информацию силой они всегда успеют. Джонс выглядел спящим, и когда Фрост уже хотел его разбудить, вдруг заговорил: «Кто к нам пожаловал. Не иначе ручная обезьянка папаши Сэлинджера», — и с кряхтением потянулся.

— Это было давно, — спокойно ответил Фрост.

— Но было, — Джонс оскалился. — Тебя все еще опасаются, мальчик. Кто тронет члена команды барона, будет иметь дело с самим бароном. Говорят, ради такого случая пиратский барон может и из могилы встать. Чтобы не забывали, — Джонс засмеялся.

— Что, решил убедиться на своей шкуре?

— Куда уж мне, — старик цепко хватил с подноса пробегающей официантки стакан и указал, что Фрост оплатит. Тот проигнорировал. — Просто вспомнил одну историю. («Ну, начинается», — подумал Фрост.) Слышал ведь о Гамме Адонис? Эта планета всегда была идеально приспособлена для биологических экспериментов. Флора на ней росла, как живая, а уж если нужно было что-то взорвать — выжигало все. Впрочем, когда на Адонисе оказался я, все эксперименты там уже много лет как закончились. Планета казалась раем, населенным девушками,

насколько прекрасными, настолько и кровожадными. Почти вся моя команда была убита в считанные минуты, я сам спасся только благодаря моей дочери, сумевшей спрятать меня. Многие дни я странствовал по Адонису, скрывая свое лицо. Это была колония настоящих амазонок. Но самое главное я узнал в их столице. Там я увидел их королеву. Женщину, прекраснее которой нет во всем мире. Она жила множество лет, и не старела, с каждым годом становясь только прекраснее. Я отважился взглянуть на нее лишь одним глазком, и ее красота ослепила меня. — Джонс продемонстрировал механическую нашлепку глаза. — Ее образ так и будет преследовать старика до последних дней.

— И конечно, она скрывает тайну огромных богатств, — легко предсказал продолжение истории Фрост.

— Не просто богатств! Если найдется мужчина, способный покорить королеву, ему беспрекословно подчинится вся планета.

— Забавно, — Фрост удержал руку Джонса, не позволив тому приложиться к стакану. — Никто ведь никогда не верил твоим россказням. Расскажи-ка подробней, где эта «колония амазонок».

Уже скоро «Палмарис» вылетел со станции. Корабль летел на автопилоте, получив от главного компьютера станции единственный верный маршрут среди астероидов. Этот маршрут работал только один раз точно в указанное время, потому что станция никогда не стояла на месте, блуждая в глубинах поля, скрытая от врагов. Не получив маршрута, покинуть станцию было теоретически возможно, но на практике — смертельно опасно. Говорят, что компьютер не раз избавлялся от угрожающих спокойствию станции пиратов, заводя их в астероидные ловушки. Про него ходили и более устрашающие слухи, например, говорили, что иногда сами помещения станции вдруг набрасывались на людей и их души пожирал управляющий механизм. В любом случае, после выхода из астероидов предстоял прыжок к колонии.

После прыжка корабль завис над Гаммой Адонис. Фрост и Сантана осматривали результаты сканирования поверхности, размышляя, где лучше сесть.

— Напомни еще раз, почему мы прилетели сюда вместо того, чтобы грабить банк?

— Всему свое время, — попытался уклониться Фрост.

— Что, так впечатлился байками пьяницы Джонса, что забыл про все остальное?

— Дело не в них.

— А в чем?

— В тебе, — Фрост демонстративно продолжал изучать поверхность планеты, не поднимая глаз.

— Во мне? — Сантана непонимающе отступила.

— Точнее говоря, и в тебе тоже. Я должен быть уверен в команде, прежде чем отправляться на серьезное дело.

— То есть ты во мне не уверен?

Фрост снова ушел от ответа, воспользовавшись тем, что вокруг них начали собираться остальные, готовые к высадке (а готовы были все, кроме двоих пилотов и Лэера, который окончательно накурился травы и задрых где-то в техническом отсеке).

— Ситуация неоднозначная, — начал Фрост, не обращая внимания на шипение Сантаны. — Описание планеты в основном соответствует информации, полученной от Джонса. Я проверил архивы, и на ней действительно находится старая колония, которая считается заброшенной уже полторы сотни лет в результате неудачных генетических экспериментов. Все сходится, кроме одного: на нас не напали при приближении. По результатам сканирования, жители на планете есть, но на контакт они не выходят. Соответственно, будем готовиться к худшему, а именно — к внезапным атакам. Действовать будем максимально осторожно, и…

— Да ты задолбал, — оборвала его Сантана. — Мы что, готовим проезд президентского кортежа?! Воспользуемся неожиданностью!

— Неожиданностью будете пользоваться сами, без меня, — парировал Фрост. — Со мной — следуем плану.

Он понимал, что все равно рано или поздно придется окончательно разрешить вопрос, на чьей стороне команда — его или Сантаны. И очевидно, без него никто на планету не полезет. Значит, оставалось только дождаться, пока они допрут до этой мысли сами. Ответ девочки был неожиданным — Сантана схватила Фроста за шкирку, встряхнула и потащила на шлюпку. Команда устремилась следом.

Приземлились. Теоретически Фрост еще мог сбежать назад на «Палмарис», но на практике, конечно, этого делать не следовало. «Не можешь помешать — возглавь» оставалось единственным правилом, работающим в таком случае.

Городок на планете был небольшим, тысяч на сто жителей максимум. Он выглядел совершенно заброшенным — магистрали заросли высокой травой, а кое-где торчали целые деревья, и чем дальше, тем сильнее город тонул в лесу. Пираты шли между аккуратными домиками, пока не уперлись в стену джунглей.

Сантана предположила, что, похоже, колония вымерла, а значит можно мародерствовать. Фрост подумал, что само по себе ничего не вымирает, и самым разумным было бы вернуться на корабль и разобраться, что заставило людей покинуть колонию (и почему сканирование показало, что люди никуда не девались), но озвучивать эти размышления не было смысла. Сдохнут они тут сейчас или нет — пока еще непонятно, но то, что без команды все его планы станут бесполезны — однозначно. Фрост скомандовал направляться к центру города, и они пошли дальше, прорубая плазменными резаками проход в джунглях. Нора быстро зарастала за спиной, что идеально согласовывалось с байкой Джонса, но не приносило ни малейшего облегчения. Казалось, чаща не закончится никогда, так что даже Сантана испытала облегчение, когда они наконец вошли в ворота дворца. Кто бы мог подумать, местные действительно отгрохали красивые мраморные палаты с фресками и изящной плиткой. Коридоры уходили куда-то вглубь, и команда пошла по ним. Фрост с интересом рассматривал фрески. Он ожидал увидеть на них изображения девушек, но там почему-то было одно холодное оружие. Мечи, пики, секиры.

А коридоры снова покрывались травой, только теперь эта трава была уже не зеленая, а серебристая. Один из пиратов задел стебель и тут же вскрикнул, держась за руку. Эти растения были острые, как бритва, и крепкие, как металл.

— У кого медицинский сканер? — моментально завелся Фрост. Сканер забыли на корабле. «Меня окружают полные кретины», — подумал он и тут же принялся командовать: Встаем здесь. К растениям не подходить. Срочно вызываем с корабля вторую десантную капсулу с тяжелым оружием и медицинскими принадлежностями. Занять круговую оборону, выставить защитные поля.

В голову ему уперлось дуло пистолета.

— Еще одно слово, и я тебя пристрелю, — Сантана шутить не собиралась. — Что за дрянная пародия на пирата, Фрост. Отвратительно! Испугался острой травы? Это последнее предупреждение. Я не потерплю паники в команде. Вызывай свой корабль и убирайся к чертовой матери, чтобы я больше тебя не видела.

— Идиотка крашеная, ты выставила оружие на разрывные снаряды. Решила сжечь полатмосферы?!

Их ругань остановилась только тогда, когда раненого товарища вырвало.

«Дерьмо! Только заразы нам не хватало!» — Фрост принялся судорожно заряжать криогенный снаряд.

— Ты что творишь?!

— Что надо! Нейкель, вызывай капсулу. Финч, ставь поля. Сантана, держи его на мушке, если что — стреляй. Я постараюсь заморозить его на неделю, и в медотсеке разберемся.

— Фрост.

— Заткнись, Сантана. Можешь забрать себе корабль потом, просто заткнись и делай, что говорят.

— Нет… смотри, — только сейчас они поняли, что высокие, во весь человеческий рост, посеребренные стебли окружают группу со всех сторон. — Что это тут у нас, не иначе живые деревья! — Сантана открыла огонь.

— Стой! — запоздало закричал Фрост. Луч прорезал широкую просеку, и трава завибрировала, принимаясь извиваться. — Это не деревья! Это зубы! Мы в пасти хреновой твари!

Проснулся Лэер.

С трудом приходя в себя, он выбрался из-под генератора гравитации и направился в кабину пилотов. Впрочем, посреди пути передумал и заглянул на кухню в поисках спиртного. Не нашел.

«Дерьмо собачье, а не пиратский корабль. Нужно слетать закупиться бухлом», — решил Лэер и направился на мостик. Оба пилота ожесточенно добивали последнего босса «Space Pirates Online».

— Ребят, а где все? — спросил Лэер.

— Черт их знает. На планете с девочками развлекаются, — не оборачиваясь ответил один из пилотов.

— А почему их шлюпка здесь?

— Не может она быть здесь. Шлюпка без пилотов не вернется.

— Но я же сам видел…

— Слушай, дай нам допройти.

Лэер вздохнул. Ввязываться в драку ему было лень. Направился к шлюпкам и открыл дверь ближайшей. Из прохода вывалилось несколько густых серебристых веток. Лэер успел отскочить, но одна из веток царапнула руку, оставив на ладони длинный порез. Что внутри шлюпки, было не видно — все перегораживали множества травяных лезвий, забивших весь проход. А тем временем упавшая ветка лопнула, раскидав во все стороны мелкие шарики семян.

«Вот дрянь», — подумал Лэер, вдохнул курительной смеси и подул в проход. Листья тут же задергались, отпадая в стороны и чернея. «Не любите, значит, — улыбнулся капитан, — зато я люблю».

Дымя во все стороны, Лэер прошел внутрь шлюпки. За креслом пилота сидела травяная фигура, похожая на пугало. Фигура мелко подрагивала, издавая булькающее шипение. Лэер помедлил, а потом подошел к пугалу и сорвал слой травы у него с лица. Внутри оказался Фрост. Он был весь исцарапан, глаза остекленели, изо рта шла пена. Несколько крупных стеблей глубоко уходило ему под кожу рук и спины. Лэер освободил паренька от растений, где смог, выдрав окровавленные ошметки шипов и открыв аптечку, вколол одновременно антисептик и адреналин. Фрост сразу пришел в себя. Ему понадобились считанные мгновения, чтобы сориентироваться. Он отобрал у Лэера аптечку и вколол себе еще две дозы лекарств, а потом скомандовал: «Уходим отсюда».

— Ты собираешься бросить команду на планете? — Лэер откинулся на спинку соседнего кресла.

— У нас нет выбора. Их уже не спасти.

— Ну, тебя я вроде вытащил.

— Я… — голос Фроста сорвался, он зашипел от боли и тут же вколол себе еще одну порцию лекарства, — …я был нужен этой дряни, чтобы пробраться на корабль.

— Все с тобой ясно, — Лэер нажал несколько кнопок, и капсула закрылась, отстыковываясь от корабля.

— Ты что делаешь?!

Лэер задал маршрут на возвращение к планете.

— Сам-то как думаешь?

— Я же сказал…

— Я слышал. А теперь послушай, что я скажу: команду бросать мы не будем. А ты мне нужен в капсуле. Это приказ капитана. Все ясно?

Фрост и Лэер принялись молча свербить друг друга взглядами. Первым сдался Фрост. Он заскрипел зубами и вколол очередной шприц.

— Тогда я с тобой, — сказал он.

Капсула врубилась прямо в лес, по касательной, оставив за собой глубокую борозду. Первым вышел Лэер, в легком закрытом скафандре, одной рукой держа бластер в режущем режиме, а второй — плазменный резак. Серебряные лезвия ударили сразу из-под земли, так что Лэера отнесло в сторону, и он едва успевал орудовать резаком, отскакивая от обрубков. Он чуть расчистил пятачок перед люком, и тогда появился Фрост. Казалось, этого растительные мутанты и дожидались — целая зелено-бурая волна накрыла капсулу и все вокруг нее, захлопываясь вокруг обоих ребят, будто пасть мухоловки. Лэер не мог в одиночку защитить

обоих, но этого и не требовалось: Фрост включил полусферу защитного поля, накрыв поляну куполом, а потом дал залп из огнемета, выжигая весь воздух внутри. Это позволило минуту передохнуть, так что Фрост приподнял шлем скафандра и ввел себе порцию лекарства. С каждой минутой ему становилось все хуже, однако долго держаться не требовалось — Фрост бросил несколько поисковых хэнджеров, и те отметили, что большая часть команды совсем недалеко. Фрост и Лэер шли медленно, шаг за шагом выжигая все на своем пути, останавливаясь во время нападений и пользуясь передышками, чтобы продвинуться.

Команда представляла собой жуткое зрелище — пираты сумели отступить к дверям и забиться в угол, где были достаточно крепкие пол и стены, чтобы не пропустить атаки растений. Целиком сохранил боеспособность только громила Финч, еще двое истекали кровью рядом, и о троих напоминали только гниющие клумбы. Сантаны не было вообще, и хэнджеры указывали, что она где-то глубже. Фрост с Лэером уже обсуждали, что они будут делать в таком случае, и теперь только переглянулись. Лэер с выжившими отступил, Фрост скрылся под полем, дожидаясь, пока товарищи вернутся в капсулу. Защитный колпак не мог держаться долго, и Фрост слышал, как снаружи по полю лупит что-то огромное и тяжелое так, что трещали силовые связки. «Сосредоточься», — сказал он самому себе. Мысленно он управлял мелким хэнджером — как мышь, бегущим по переходам этих строений. Он искал старые технические переходы, где (если повезет) найдутся компьютеры, позволяющие изолировать части здания. И далее — оставалось только взломать их. Фросту повезло. Даже нашлось несколько минут, чтобы вколоть себе последнюю порцию адреналина. Он с трудом поднялся на ноги, чувствуя, как тело немеет, и до крови закусил губу, чтобы не потерять сознание. Наконец со щелкающим скрежетом поле лопнуло и за мгновение до того, как Фроста прошило бы тысячами лезвий, он включил огнемет.

С орбиты это выглядело, как огромный огненный ореол, сменивший цвет атмосферы с зеленого на красный, потом на черный и остановившись на буром. Фрост сжег всю атмосферу, изолировав только нижние этажи дворца, где была Сантана, а себя защитил скафандром. Он выбрался из-под горы пепла, понимая, что самое сложное впереди.

Теперь ему предстояла встреча с королевой.

Сантана очнулась, будто от удара электрическим током. Она

попыталась пошевельнуться, но не смогла. Ее слух забивал равномерный глухой стук, а обзор заполняли белые роящиеся точки.

«Я что, умерла?» — подумала она, ощущая, как сложно даются мысли, будто готовые разбежаться друг от друга.

«Почти», — прозвучал у нее в голове знакомый голос.

«Фрост! — сразу угадала Сантана, — Что со мной случилось?»

«Честно, даже не знаю, как тебе сказать…»

«Давай как есть, Фрост, рожай».

«Помнишь, Джонс рассказывал, что в колонии проводились генетические эксперименты?»

«Ну да, и судя по всему, все жители стали хищными цветочками. Я что, тоже мутировала? Я мутант? Давай, честно».

«Не совсем. Я тут успел навести справки. Понимаешь, сто пятьдесят лет назад, в то время, когда создавали колонию, на Целистике пытались изобретать разные варианты биокомпьютеров. Это считалось вершиной технологий. Один биокомпьютер в результате поставили на нашу астероидную станцию, минимум десять использовались для работы Инфо Систем, и еще черт знает сколько моделей было продано на черном рынке. Так вот здесь, на Гамме Адонис, была смонтирована последняя из работающих версий биокомпьютеров, перед тем как Совет запретил их после Второго Огридского Кризиса».

«То есть биокомпьютер сожрал всех жителей?»

«Правильнее будет сказать „проинсталлировал“ их в себя. Этот более жадный, чем остальные, потому что если прошлые работали как электронные системы, то этот является огромным растением, уходящим спорами в глубь планеты. Само понятие выживания через доминацию ему ближе, как живому существу. Поэтому колонию и забросили. Биокомпьютер здесь неуправляем, и в отсутствие задачи он просто жрет все, инсталлируя себе живых существ, как новые компоненты системы».

«И я, значит, тоже „проинсталлирована“?»

«Не до конца. Я смог взломать код и внедриться в систему, воспользовавшись тем, что она занята, восстанавливая атмосферу планеты, и заставил ее думать о тебе. Ну, о том, что от тебя осталось. Фактически ты, Сантана, теперь одно из ее мнений. Альтер Эго. Просто она считает тебя собой. То есть ну я сейчас не с тобой разговариваю, а с ней».

«С ней?»

«С королевой чудовищ. Ты — это королева, просто ты считаешь себя Сантаной. Попробуй оглядеться. Королева как-то

видела, что происходит на планете, значит должна и ты».

И тогда Сантана увидела. Она увидела сразу все. Всю планету, и капсулу, ждущую вылета, и Фроста, дрожащего, скрючившегося на полу и поддерживающего имплантантом только минимальную мозговую активность, чтобы держать с ней связь. Увидела она и обрубок своего прошлого тела. Исковерканный и заросший, почти превратившийся в гнилой стебель, запертый в единственной огороженной от огня каморке.

«Что… — она почувствовала, что сейчас заплачет, и тут же поняла, что нет глаз, из которых могли бы литься слезы, — что мне делать?»

«В первую очередь найди наши тела. Рядом с моим должно быть два триггера. Первый разгерметизирует твое помещение. Чтобы твое тело не умерло, нужно заранее выставить вокруг него колпак защитного поля. Там есть хэнджеры для этого. Второй триггер даст команду хэнджерам, которые вернут оба наших тела в капсулу. Меня откачают без проблем — королева оставила на мне отличные порты, так что я просто перепишу свое сознание назад через них. Но в твоем человеческом теле эти порты нужно еще сделать. Попробуй. У тебя должны быть инструменты для этого».

Инструменты у Сантаны были, и она уже как-то интуитивно ощущала, что нужно делать, но… что-то ее останавливало. Она даже не поняла сразу.

«Я не хочу».

«Что не хочешь?»

«Не хочу… Фрост, ты просто не видишь. То, что от меня осталось, это уже не человек. Это даже не калека. Это… это огрызок».

«Не паникуй, разберемся. Просто вытащи нас обоих отсюда. Все остальное — после».

«Но… но… зачем? Оставь меня здесь, Фрост. В конце концов я сама виновата, что привела нас всех сюда».

«Виновата, не виновата. Не важно. Я тебя здесь не оставлю. Ты нужна мне».

«Зачем?»

«Я не смогу без тебя. Мне нужна твоя энергия, твоя сила. Только подумай, что если я вернусь один? Что дальше?»

«У тебя же всегда есть план».

«Все мои планы работают, только когда ты рядом. Давай, Сантана, просто уйдем отсюда. Мы ведь только начали наши приключения. Только подумай, сколько еще впереди! Зачем останавливаться на первой же драной планетенке?!»

Она долго молчала.

«Таки ни за что не хочешь лишиться своего торжествующего поцелуя спасителя?»

«Ты меня раскусила».

«Хорошо. Давай выбираться отсюда».

Глава 3: Спуск

Фрост, Лэер и Финч.

Из этой троицы вменяемо выглядел только Лэер. Он мешал пиво с виски и лишь изредка отрывался от сигары, все пытаясь и пытаясь выпустить ровное синее кольцо дыма. Финч же пестрел шрамами, один глаз у него был замотан, как и полголовы. Левая рука безвольно висела, только судорожно подрагивали пальцы. Фрост вообще выглядел, как зомби, не отпускающий стену, чтобы не упасть, синюшный, с поддерживающими жизнь имплантами на руках.

— А что с остальными? — спросил паренек.

— Ничего хорошего, — в глазах у Лэера зависла пустота.

— Даже пилоты?

Никто из троицы не ответил.

— А Сантана?

— В криокамере. Ее состояние тяжелое, может не выжить.

Финч удержал Фроста, не давая тому свалиться, и усадил за стол. Снова повисла тишина.

— Я повторяю, — Лэер говорил с какой-то фатальной решительностью. — У нас донабор. Требуется двое пилотов, техник, хакер и двое бойцов. Есть желающие?

Совсем недавно эти ребята были готовы лететь на «Палмарисе» даже в ад, но сейчас они переминались в нерешительности. Один, особо раздраженный, вышел вперед: «Сначала мы должны знать, что произошло с большей частью команды. И почему».

— Они все сдохли, потому что вели себя, как кретины. И ты, друг, сейчас повторяешь их ошибку.

— Но мы хотя бы хотим увидеть…

— Вы. Не хотите. Этого. Видеть, — Лэер надавливал на каждое слово, говоря медленно и с паузами.

Вперед вышел субтильный паренек. Его звали Треверсом. Когда всей бандой играли в пиратов на станции, его не брали из-за общей хилости и некоторой отстраненности.

— Я с вами, — сказал Треверс. — Я навигатор.

— Хорошо управляешь кораблями?

— Ну, если честно… — он не стал врать, — так себе.

— Принят. Еще пять вакантных мест.

Снова заговорил раздраженный парень: «И куда вы вообще собираетесь в таком составе?»

Лэер обернулся на Фроста. Тот уцепился обеими руками за край стола, встал, переводя дыхание.

— Мстить, — сказал он.

После набора команды Лэер направился закупаться «провиантом», а Фрост на поиски Джонса. На станции того уже не было. Старик летал на одноместном шахтерском кораблике, и выследить его было практически невозможно. Конечно, гоняться за ним не было смысла, достаточно было просто нанять людей, чтобы отловили, когда вернется. Это было несложное задание, и Фрост подумал нанять команду наемников Трехпалого. Все равно они задолжали ему после случая, когда залезли на территорию Росшепера и выжили только благодаря Фросту, который воспользовался своей неприкосновенностью и объяснил людям «Эксо Теч», что Трехпалый просто туп, как пробка, и перепутал показания приборов (заплатить наемникам все равно пришлось прилично, чтобы замять ситуацию).

Между грабежами и отсидками головорезы Трехпалого крутились в казино третьего кластера, просаживая добычу ставками на многочисленные чемпионаты по слайдерболу. Фросту пришлось потратить много времени и сил, но он нашел их. Наемники явно закончили крупное дельце, так что засели в крупнейшем клубе станции «Везувии», который когда-то был собственностью «Гарнеров», крупнейшей добывающей корпорации (ну, когда на станции еще были корпорации). Клуб множество раз перестраивали и разрушали, что только помогало владельцам повышать цену.

Фрост бесцеремонно уселся между наемниками, дожидаясь, пока чуть рассеются облака дыма над забитым снедью столом. Заметили его не сразу. Трехпалый успел рассказать анекдот сидящей рядом с ним девушке и даже начал следующий, когда по наступившей тишине понял, что что-то не так.

— О, малыш Брендон! — он отлично знал, что Фрост ненавидит, когда его так называют. — Я слышал, ты корабль добыл.

— У меня к тебе дело, — Фрост пропустил мимо ушей все лишнее.

— С чего ты вообще взял, что я буду иметь с тобой хоть какие-то дела? — наемники недолюбливали Фроста и не упускали случая поддеть его. Впрочем, среди контрабандистов и пиратов вообще никто ни к кому не испытывал симпатий.

Фрост собирался уже напомнить про долги, и тут его взгляд зацепился за девушку, сидящую рядом с Трехпалым. Это была аккуратная блондинка с четкими, чуть заостренными чертами лица. Она не вслушивалась в разговор, потягивая коктейль, и

выглядела совершенно безмятежно.

— Ты не будешь иметь со мной никаких дел, — теперь он в упор смотрел на девушку, как загипнотизированный. «Никогда не знаешь, кого встретить на станции», — думал Фрост.

— Ну да, не буду… в смысле… — Трехпалый потерял нить разговора.

— Вас ведь Милой Макмиллан зовут?

— А? — девушка будто очнулась, услышав свое имя.

— Я о вас читал.

— Какой любознательный мальчик, — она улыбнулась.

— За сколько вы сделаете мне биоробота?

— Ни за сколько, — Мила приуныла, положив голову на локти. Остальные с интересом слушали ее. — Ты, похоже, не в курсе, но технология производства биороботов умерла вместе с сайфами. Ни одного специалиста, способного спроектировать их, не осталось, разве что ходят слухи, что где-то на отдаленных мирах спрятаны их заброшенные тайники и лаборатории. Производство и даже любые исследования биороботов запрещены Советом, потому что биороботы склонны вырастать в неуправляемых чудовищ, фактически превращаясь в новую форму жизни, а нам, людям, и со своим собственным биологическим видом проблем хватает. Так что забудь, мальчик, никто ни за какие деньги не сделает тебе биоробота.

— Вы можете, — Фрост стоял на своем. — У вас ведь был опыт, так?

— Мне, честно говоря, не хотелось бы об этом вспоминать, — Мила смутилась. — И даже если бы я могла. В основе программы любого биоробота находится центральная матрица, предназначенная, чтобы адекватно воспринимать входящую информацию. Все остальные модули работают только как надстройки над ней. Этот центральный модуль не копируется, потому что является живым организмом (поэтому он и называется «био»). Чтобы получить эту нейронную сеть, тебе нужно убить другого биоробота и вынуть модуль из него. Много ли ты в своей жизни убил биороботов, мальчик?

— Одного, — Фрост продемонстрировал голограмму с изображением лежащего в криокамере тела Сантаны.

Мила тупо посмотрела перед собой, и вдруг ее тон стал злым: «Ты со мной не шути. Эти твари жрут любого, кто хотя бы попытается подключиться к ним, не то, что добраться до центральной матрицы. И что, ты хочешь сказать…»

— А это то, что не хотелось бы вспоминать мне.

— Хм, — Мила приподнялась, впервые серьезно разглядывая Фроста.

— Просто назовите цену. Любую.

— Хорошо. Вытащи меня со станции. Если справишься, то я посмотрю, что могу сделать.

— Что значит «вытащи»? — удивился Фрост. — Разве вам кто-то мешает? — и тут он заметил, как разом напряглись наемники. — Ну, вы, ребята, даете. Держите девушку против воли?

— Не лезь не в свое дело! — прорычал Трехпалый.

— А то что?! — Фрост поднялся. — Что ты сделаешь?! Давай, порадуй меня своей глупостью, а то я начинаю подозревать, будто ты и вправду дорожишь своей шкурой. — Фрост выдернул Милу из-за стола. — Пошла!

Наемники медлили. Все знали, что Фрост был в команде Сэлинджера. Конечно, команда давно перебита в прошлом составе, но пиратских баронов боялись даже после смерти, тем более что все знали правило «глаз за глаз, зуб за зуб». Тот, кто пойдет против любого (даже бывшего) члена команды барона, будет иметь дело с самим бароном. Историй о том, как пираты доставали своих врагов даже после смерти, ходило предостаточно.

А Фрост времени не терял, отступая к выходу.

— Мы в расчете, Брендон, — наконец определился с реакцией Трехпалый.

— Все равно с тебя пользы, как от безногого мувера, — пробормотал Фрост, уже выходя.

Они направились к докам.

— А ты не так прост, как кажешься, — теперь Мила смотрела с восхищением.

Фрост не ответил. Нужно было торопиться. Наемники еще могли передумать, и Фрост решил, что в следующий раз желательно встретиться с ними, когда команда будет в менее потрепанном состоянии.

Лэер принес хорошие новости: Джонс «засветился» в сети Ламара, недостаточно хорошо закодировав свой канал связи. «Палмарис» спешно отстыковался.

Мила от предложения высадить ее на Ламаре отказалась, так что ее ссадили на Чиринау. Перед тем как покинуть «Палмарис», она взяла образец крови Сантаны и сказала, что лучше всего оставить девочку с ней, что значительно ускорит восстановление. От этого предложения отказались уже пираты.

Сантана шла на поправку, и Фрост сидел с ней почти все время. Подлетели к Ламару. Несмотря на то, что эта планета

считалась цивилизованным центром Целистики и особо охранялась силами Совета, небольшие пиратские кораблики легко прикидывались контрабандистами или нелегальными иммигрантами — а взятки на Ламаре брали охотно и без лишних расспросов. Корабль приземлился в Национальном Парке Совета, где были кропотливо воссозданы известнейшие достопримечательности Земли. Джонс гулял где-то в парке, поэтому пираты смешались с одной из экскурсий.

Экскурсовод вел флаер между Кремлем и Эйфелевой Башней, рассказывая, что в Сахаре водились огромные хищные черви, и местным приходилось отпугивать их сфинксами. Ту же цель, по мнению многих историков, выполняли и изображения американских президентов, выбитые на скале. Какой-то отдыхающий спросил, правда ли, что американские президенты были такими страшными, что отпугивали гигантских червей? Экскурсовод предположил, что в древние времена в президенты выбирали самого умелого охотника на червей, поэтому один его внешний вид наводил ужас на исполинских животных. Джонса нашли на Великой Китайской Стене. Он сразу понял, что нужно бежать, спрыгнул на Статую Свободы и попытался затеряться между колонн Колизея. Погоня закончилась, только когда Джонс врезался в Собор Парижской Богоматери.

— Берем его и уходим, — скомандовал Лэер. — Пока администрация парка не подняла тревогу, — он подошел к Фросту, — сообщи Сэлинджеру, что цель поймана.

Последняя фраза произвела такое впечатление на Фроста, будто его встряхнули. Он молча обернулся на Лэера, потом принялся оглядываться по сторонам.

— Ты чего? — удивился Лэер, и тут Фрост в него выстрелил.

А потом сделал несколько выстрелов в воздух.

— Давайте, вытаскивайте меня отсюда! — закричал Фрост.

Мир задергался и расплылся. Фрост уже знал, где он окажется потом — в комнате для допросов одного из ламарянских кораблей. Их команду поймали еще на подлете, и теперь взламывали им мозги.

— Сэлинджер давно мертв, идиоты несчастные. Я уже не в его команде.

Следователь не сильно расстроился, спокойно отключая оборудование от головы Фроста.

— Ничего страшного, — ответил он. — Сотрем вам память и пустим эмуляцию по новой. Кто знает, вдруг он окажется не таким уж и мертвым, как вы нас пытаетесь убедить, — ламарянин

поднес ко рту имплантант-передатчик. — На сегодня все. Будьте так добры, верните заключенного номер семьдесят два в камеру.

В камере Фрост нашел всю команду. Настроение у пиратов было подавленное, только один Лэер ковырялся в носу, увлеченно и целенаправленно, будто в поисках клада. В углу, скрючившись, лежала Сантана. Ее трясло от озноба. Фрост проверил температуру. Паршиво. Если не подключить ее назад к медицинской станции — без сомнения, умрет. Тогда он подбежал к двери камеры и закричал: «Эй! Здесь человеку плохо! Откройте! Позовите доктора, иначе она умрет!» Никто не ответил. Дверь не открылась. Фрост попытался кричать еще.

— Ты еще не понял? — остановил его Лэер. — Всем наплевать, если любой из нас сдохнет. Все наше имущество конфисковано, у нас ни родственников, ничего. Мы пустые места, возникшие из ниоткуда.

— Кто-нибудь хоть знает, где мы? — заныл Треверс. — Может, мы здесь уже не первый год. Сколько раз они могли стирать нам память?

— Заключенный должен знать, сколько он за решеткой, — Лэеру захотелось пустить кольцо дыма, но курить было нечего, так что он принялся грызть ногти. — В этом смысл наказания. Мы здесь первый день. Скорее всего, мы все еще в тюремном корабле, везущем нас на суд. Далее вы получите лет по пять за незаконное хранение оружия, попытку нелегального пересечения границы и еще черт знает чего, что взбредет в голову ламарянам. Я, как капитан, отправлюсь на пожизненное, ну и Фросту тоже, небось, припомнят что-нибудь веселое из бурного детства в команде Сэлинджера.

— Это неправильно, — пробормотал Фрост. — Мы должны что-то сделать. Должны…

И тут дверь камеры открылась. Проход все еще перегораживало поле, но теперь пираты могли увидеть Джонса, стоящего на той стороне. Если ранее кто-то еще мог сомневаться, почему их отловили, то теперь все стало очевидно — Джонс специально заманил их на Ламар и явно воспользовался какими-то старыми связями, чтобы навести на них один из патрулей Совета. Было глупо обвинять старика — его действия диктовались элементарным желанием выжить (скорее всего, он еще и награду за их поимку получил). А они уже который раз повели себя, как идиоты. Без ответа оставался лишь один вопрос, и именно его задал Фрост: «И чего приперся?»

Джонс обвел камеру мутным взглядом, будто бы у него в голове шел внутренний диалог, и сказал: «Хочу рассказать одну

историю».

Пираты переглянулись: «Зачем?»

«О, я просто люблю рассказывать истории».

«Целистика полна необъяснимых явлений, — начал он. — Здесь есть жуткие твари, способные жить только там, где ты их не видишь, прячущиеся где-то за спиной, мерцающие на краю поля зрения и почти неразличимые, пока ты не знаешь, что они рядом. Есть целые цивилизации, которые рождаются и умирают в одном всполохе огня. Есть существа, мощи которых не могут противостоять даже новейшие линкоры. Нам всем кажется, будто если они и существуют, то где-то невероятно далеко. На самом же деле — они всегда ближе, чем кажется.

Слухи об одном таком существе дошли до меня, когда я работал журналистом в Galaxy Times. Говорили, что чудовище живет где-то в подводных пещерах Олдувая, и я хотел взять у него интервью. Я был примерно твоего возраста и таким же безрассудным, однако у меня хватило ума найти себе напарника, тоже рассекающего космос в поисках необъяснимого. Мы высадились на Олдувае первым же кораблем, начали с Ластена и расспрашивали местных во всех городах, пока не закончились деньги. На последнюю тысячу мы купили старый батискаф и на нем отправились в рыбацкие деревушки. Только в глубинах лабиринтов рифовых островков мы нашли новые слухи. Мы собирали их кроха за крохой, и каждый новый рассказчик добавлял к этим легендам все более жуткие детали. Нам рассказывали, что в глубинах планеты скрывается сам сын Дьявола. Ребенок, который веками не может стать взрослым, превращающий в пепел все, чего он касается, и даже мысль о нем вполовину сокращает жизнь человека, делая смерть мучительной и жуткой. Не сразу мы поняли, что двигаться нужно не туда, где слухов становится больше, а наоборот — туда, где они прекращались, и, наконец, мы нашли деревушку, в которой о сыне Дьявола было вообще ничего не узнать. Сначала жители пытались уходить от вопросов, а потом нам просто посоветовали больше никогда не появляться у них. Если нам дорога жизнь, конечно.

Мы долго исследовали пещеры вокруг деревушки, пока не нашли само чудовище. Это действительно оказался одинокий ребенок. Судя по всему, юный гений, пытавшийся заработать хакерством, но пойманный, с частично выжженными мозгами, и теперь прячущийся ото всех. Страшный по-своему, как и все бывшие хакеры, но не опасный. И еще он до смерти испугался моего спутника.

Да, необъяснимое всегда ближе, чем кажется.

А мой товарищ подошел к трясущемуся ребенку и спросил, что им нужно? Зачем его искали? Зачем распускали слухи? Ответы были очевидны — ребенок был приманкой. Нас окружили силы Совета. Чудовища всегда нужны сильным мира всего. Они всегда представляют и угрозу, и одновременно инструмент. И у них есть только один способ противостоять — сделать так, чтобы страх перед ними пересиливал соблазн ими воспользоваться. У чудовищ нет выбора, либо они учатся вызывать страх, либо умирают.

И, как ты заметил, мой товарищ был жив. Жив он и до сих пор.

Я не буду рассказывать, что произошло дальше, потому что не помню. Когда все закончилось, он повернулся ко мне и сказал, что теперь я все забуду и останется только страх. А еще ему нужен был мой глаз, чтобы этот страх всегда оставался со мной, не притупляясь в будущем», — Джонс указал на повязку. — И потом он исчез, сказав напоследок, чтобы я запомнил — необъяснимое всегда ближе, чем кажется. Запомните это и вы все».

Фрост был единственным, кто воспринял рассказ Джонса. Он даже не заметил, как старик исчез. «Ближе, чем кажется, — повторял он шепотом, — ближе, чем кажется». Его невидящий взгляд переходил с одного пирата на другого и остановился на умирающей Сантане. Протянет час, может, два. Вряд ли больше.

«Ближе, чем кажется».

Он вздохнул. Этот дрянной день никогда не закончится. Только тут Фрост понял, что стоит перед Лэером, в упор глядя тому в глаза.

— Ты чего? — удивился Лэер.

— Нужно привлечь их внимание, — прошептал Фрост и вцепился товарищу в горло обеими руками.

Лэер захрипел: «Тронулся совсем, придурок?! Всем на нас наплевать!»

Фрост усилил хватку, наступая, пока не подтащил Лэера к стене: «Не на всех». Коленом он врубил товарищу под дых. Тот согнулся, и вдруг, еще не даже не переведя дыхания, захохотал: «Сказал бы просто, что хочешь начистить мне морду. Я вот всегда не прочь».

В следующее мгновение Фрост обнаружил себя летящим по аккуратной параболе через всю камеру. Еще даже не успев по-хорошему врубиться затылком в стену, он заметил скачками нагоняющую тень. Падение даже как-то взбодрило его, позволив

вовремя поставить подножку, отправившую тень кувырком в соседний угол. Теперь хохотали они оба, синхронно поднимаясь.

«Нам стоит почаще так развлекаться. Расскажешь, когда я с тобой закончу». — «Расскажу, когда я с тобой начну».

Они качнулись и снова метнулись друг на друга. Очередной раз оказавшись на полу, Фрост дождался, пока противник склонится над ним, и ухватился тому за шиворот. Уже готовый ударить, он понял, что держит совершенно незнакомого человека. Похоже, удар Лэера настиг его мгновенно, отрубив на целые часы.

Огляделся — камера тоже была другой. Понятно, как он и подозревал, одиночек на таких кораблях просто не было.

— Давно меня сюда приволокли? — Фрост продолжил осматриваться. В камере были только они вдвоем. Он внимательно осмотрел сокамерника. Это был скуластый мужик с ярко-рыжей шевелюрой и в джинсовой куртке. Вся его кожа была испещрена шрамами и опалинами, волосы торчали клоками, во многих местах неряшливо проступали почерневшие имплантанты.

— Пару минут назад, кажется, — тот пожал плечами.

— «Кажется»? — Фрост одернул сам себя. Это все не имеет значения. Сантана умирает — вот что важно. Он принялся наступать на мужика, вглядываясь ему в глаза. — Ты ведь «из этих»?

— Что? — тот выглядел отсутствующе, будто на мгновение терял сознание.

— Слушай, — Фрост схватил его за плечи и встряхнул. — Я знаю, что ты не простой человек. Вытащи нас отсюда, и я буду твоим должником.

— Что? — того клинило, и Фрост не сразу сообразил, что мужик даже не сопротивляется, а когда пират отпустил руки, тот просто осел на пол.

В этот момент Фрост был готов сдаться. Все его тело ныло от побоев, и он понятия не имел, зачем набрасывается на этого незнакомца. В конце концов Джонс элементарно мог и соврать, как обычно. Мало ли что могло значить это его «ближе, чем кажется».

И тут мужик зашептал, нервным безвольным шепотом: «Ты не знаешь, чего ты хочешь, парень».

— Я знаю, чего я хочу. Выбраться отсюда и вытащить Сантану, пока она не умерла.

Незнакомец поднял взгляд: «Чем ты готов пожертвовать ради этого?»

Фрост усмехнулся: «Хочешь, чтобы я подписал договор с дьяволом?! Ну, давай сюда! Мне наплевать!»

Незнакомец протянул руку: «Гордон Келли».

Фрост пожал ее, назвав свою фамилию, и тут же свалился, потому что Гордон вцепился в запястье, прощупывая кожу.

— Так, так… замечательно, — Гордон рывком подтащил руку Фроста к своему уху и вслушался. — JP-носитель модели пять семьсот. Так? … Ага. Они загасили генератор, но это решаемая проблема. Отдай его мне.

— Что отдать? — Фрост уже знал ответ на этот вопрос. Он почувствовал, как поднимаются дыбом волосы, а по коже проходит холодная черная волна.

— Свой имплант, — не отпуская руки, Гордон повел плечом, указывая на черные опалины. — Все мои сожжены. Но твой пойдет. Отличная модель.

— Но как? Он же… во мне, — на этот вопрос Фрост тоже уже знал ответ. Да, лучше бы от него требовалось подписать договор с дьяволом.

— Не тупи, — Гордон зашептал быстро и жестко. — Уверен, охрана уже на полпути сюда. Ты хочешь выбраться и спасти свою девушку, так? Так? Готов? Ну? Готов?

Фрост грязно выругался. На глаза наворачивались слезы: «Черт! Черт! Черт!!! Черт, черт!!!»

— Ну? Ну? Ну?! — Гордон зверски оскалился, отрывая кусок ткани и перетягивая локоть Фросту жгутом. — Ну?!!!

В дверь замолотили.

— Давай!!!

Грязно блеснули зубы, и звериный рык Гордона утонул во вспышке слепой боли.

Когда в камеру вбежали охранники, представшее перед ними зрелище было настолько же отвратительным, как и невероятным. Одного тюремщика вырвало, второй отшатнулся, не находя слов, а Гордон уже поднимался на ноги, медленно, будто во сне, оборачиваясь к вошедшим. Он чувствовал, что приходит в себя. Новый имплант работал, как маяк, призывая хэнджеров. Считанные мгновения ушли на то, чтобы сработал заранее заготовленный вирус. Сознание Гордона, последний день тонувшее в пустоте, разом расщепилось и наполнилось мириадами мнений и точек зрения, будто он вдруг оказался зажат в толпе. Это чувство принесло облегчение. Наконец-то все, как обычно!

Гордон расплылся в улыбке и вытянул ладонь в сторону охранников, будто приглашая их на танец. Он пошевелил пальцами, и из стен проступил рой наномеханизмов, будто волна ртути. Черное месиво вздыбилось, переползая на пол и потолок,

подрагивало и колыхалось. Тюремщики попытались отступить, но выход был уже перекрыт. Выла сирена, и корабль отказывался слушаться команд капитана. А Гордон глубоко вздохнул, дожидаясь, пока придет умиротворяющее ощущение полного контроля, и когда оно пришло, он вытянул в сторону тюремщиков вторую ладонь, от движения которой волны нанороботов заполонили все поверхности в камере, оставив свободным только небольшой клочок пола вокруг тела пирата.

А потом Гордон изо всех сил сжал кулаки.

Фрост проснулся на следующий день в медицинском отсеке «Палмариса». Он попытался позвать кого-нибудь, но кроме него в помещении никого не было. Приподнялся. Отсоединил руку от восстанавливающего компьютера. Рваный зудящий шрам не позволял предположить, что все пережитое было жутким сном (а ведь Фрост изо всех сил надеялся на это предположение). Фрост слез на пол и оделся, попытался вызвать Лэера и тут понял, что не может, — компьютер-имплант отсутствовал. Фрост уже собирался направиться на поиски, но на выходе столкнулся с Финчем.

— Что Сантана? — сразу спросил Фрост.

— Мы не успели, — Финч покачал головой. — Мертва.

Фрост попытался понять, что он ощущает, но не нашел в себе ничего, кроме удивления тем, что ничего не испытывает. Будто бы все это было не по-настоящему.

— Остальные?

— Еще двое погибли, и ты не присоединился к ним только потому, что я полдня таскал на себе твою тушу.

— Гордон?

— Сидит в техническом отсеке. Можешь с ним поговорить, если хочешь. Только аккуратно, у мужика не все дома.

— Это ты мне говоришь? — Фрост вдруг засмеялся, нервно и неестественно.

— Гм, да… извини, — Финч покосился на шрам.

— Ничего, — волевым усилием Фрост заставил себя заткнуться. — Куда мы сейчас летим? (Мы ведь, надеюсь, не стоим на месте?)

— Как обычно.

— За Джонсом?

— За Джонсом.

Крадучись Фрост и Лэер пробирались в каюту Гордона (на самом деле бесшумно двигался только Лэер, в то время как Фрост неуклюже пытался соответствовать). Гордон безвольно

развалился на кресле и водил пальцем по тачскрину, вращая голографические кубики.

— Что тебе надо? — вяло спросил он, заметив Фроста, в то время как Лэер приставлял пистолет к его затылку.

— Я правильно понимаю: ты от радости перестарался, и теперь твоя электроника не работает? — Фрост обходил Гордона полукругом, отвлекая того от Лэера.

— Правильно ли ты понимаешь? — Гордон слабо усмехнулся. — Ты надеешься на это. Надеешься, что мои машинки не следят за тобой, надеешься, что у них кончился завод, сели батарейки. Надейся-надейся.

— Понятно, — Фрост кивнул Лэеру, и тот убрал оружие.

Только сейчас Гордон заметил их обоих.

— Хитрецы, — снова усмехнулся он.

— Смотри, — Фрост уселся на угол стола напротив. — Я буду предельно откровенным, хорошо?

— Валяй.

— У нас был уговор. Я выполнил свою часть полностью, а ты свою — не целиком. При этом я все равно считаю себя твоим должником. Поэтому, если тебе нужна какая-то помощь нашей команды, мы готовы ее оказать. Если хочешь остаться, оставайся. Если тебе нужно куда-то, мы довезем.

— Что ж, спасибо, я подумаю над этим предложением.

Фрост внимательно изучал Гордона взглядом. Казалось, что тот разваливался на части, черные проплешины у него на коже увеличились, а куртка почти превратилась в лохмотья.

— Что с тобой случилось, Гордон?

— Любопытство. Излишнее.

— То есть это ты сам с собой такое сделал?

— В основном, да. Немного перестарался.

— Получается, ламаряне сами не знали, кого поймали?

— Типо того.

— Но Джонс знал.

— Джонс? Кто такой этот ваш Джонс?

— Вот бы узнать, — Фрост мысленно чертыхнулся, что не может свериться с компьютером, и обратился к Лэеру. — Как мы там, подлетаем?

— Ага.

— Итак, — Фрост и Лэер снова стояли рядом с голографической картой, как когда-то. Впрочем, тогда рядом была Сантана… Только сейчас Фрост начал ощущать, как ему не хватает ее. — Ламаряне тоже следили за Джонсом, и их база данных ведет нас на Сож. Это понятно. Вот чего я понять не могу:

ты серьезно решил сунуться туда прямо так?

— А чо? — Лэер как всегда возился с трубкой, наполняя ее какой-то дрянью.

— То, что это очевидная и, заметь, очередная ловушка.

— И? Есть предложения лучше? То есть… а, конечно… хорошо-хорошо, я понял, рассказывай, — Лэер развалился в кресле.

— Ты никогда не задумывался, зачем Джонс привел нас к Гордону?

— В смысле? Это Джонс привел нас к Гордону? — Лэер удивился.

— Да.

— А как?

— Не забивай себе голову. Факт в том, что Джонсу зачем-то нужно было избавиться не только от нас, но и от него. Поймали нас всех на мелочи, и он надеялся, что удастся спровоцировать нас на то, чтобы разобраться друг с другом. Если бы Гордон оказался неспособен снова активировать свои импланты, нас бы казнили за попытку побега. С другой стороны, если бы он сохранил свои способности, то при побеге расправился бы и с нами. Фактически нам невероятно повезло, что сил Гордона хватило только на одну вспышку, а мозгов не хватило на то, чтобы действовать экономнее. В результате у нас в пассажирах числится этот несчастный овощ с потенциалом чудовища.

— Я не совсем улавливаю…

— Уловишь. Смысл в том, что ни Гордон. ни ламаряне сами по себе за Джонсом бы не ломанулись, а в то, что мы смогли договориться с Гордоном, Джонс не верит. Если наш корабль окажется рядом с его планетой — по логике Джонса есть только один вариант: нам каким-то образом удалось уйти от ламарян. И скорее всего, мы на последнем издыхании. Понимаешь теперь?

— Нет.

— А ты подумай. У нас ведь сейчас есть патрульный корабль Совета в нашем полном распоряжении. Мы можем подыграть мыслям Джонса, разыграв битву между нашим кораблем и патрульным, чтобы у него совсем не осталось сомнений.

— Зачем?

— Чтобы от имени ламарян вызвать Джонса на «Палмарис».

— А! Начинаю понимать! То есть нам нужно отправить своего пилота на патрульный корабль?

— Не только пилота. Туда должны отправиться вообще, все кроме меня. Я один останусь здесь и встречу Джонса.

— Почему ты?

— Потому что я единственный, кого он не может отследить

по сигналу компьютера, — Фрост продемонстрировал руку. — Могу поспорить, что он поставил маячки на все импланты. За такой короткий срок мы не успели бы избавиться от них, так что вряд ли он ждет здесь подвоха. Пускай думает, что мы все снова притащены в камеры. Он хотел выманить нас, а мы сами выманим его.

План удался, и когда старик оказался на «Палмарисе», он был удивлен, не встретив командира патрульных. Судя по показаниям датчиков, командир должен был стоять в двух шагах от лифта, вместе с двумя солдатами, в реальности же Джонс стоял один. Его встретили совершенно пустые коридоры.

«Вы где-то задержались?» — спросил голос ламарянского командира из передатчика.

Старик выругался, вытаскивая оружие. Чертов Гордон!

А передатчик продолжал звать голосами разных солдат. Джонс на всякий случай проверил, не получится ли вернуться назад на свой флаер. Естественно, не получилось. Проход назад был заперт. Оставалось только вперед. Отключив передатчик, в полной тишине Джонс шел по пустым коридорам «Палмариса». Сначала он еще пытался придерживаться стены и держать наготове пистолет, но потом опустил ствол. Если этот корабль-призрак устроил Гордон Келли, то пистолет поможет, разве что если захочется застрелиться. Так никого и не встретив, Джонс добрался до рубки пилотов. Все оборудование работало. «Палмарис» был готов лететь по любому маршруту. Что бы это значило?

Может, Гордон решил сделать такой подарок? Или это ламаряне вдруг проявили чувство юмора? В любом случае, дареному коню в зубы не смотрят. Джонс уже собрался ввести координаты, и тут его осенило: Они хотят посмотреть, куда он направится!

— Фрост! — пораженно пробормотал он.

— Точно, — пират сидел у него за спиной.

Джонс развернулся, прицелился из пистолета. Фрост не отреагировал, так что старик решил пока не стрелять.

— Неплохо, мальчик. Совсем неплохо. Итак, ты меня-таки поймал. Что дальше?

— Ну, для начала… — Фрост рванулся вперед, отбил оружие Джонса и коротким ударом вырубил старика.

Глава 4: Воспоминание

Уже вторую неделю «Палмарис» висел на орбите Сожа. Пираты почти не появлялись на корабле, в основном предаваясь безделью на этой маленькой приятной планетке с ее спокойными пляжами и красивыми заснеженными горами.

Фрост созвал всех на корабль, когда некоторые уже начали думать, что он планирует остаться здесь навсегда. Он выглядел измученным — сказались многочисленные часы без сна, которые он провел за расшифровкой информации, вытащенной из головы Джонса в перерывах между разговорами с пленником.

— Итак, я хотел бы подвести итоги. Память нашего товарища представляет собой полнейшую мешанину. Я слышал, что опытные пираты делят свою личность на части и оставляют только минимум, необходимый для конкретного дела, а остальное прячут где-то в своих тайниках, подвязывая на рефлексы, так что воспоминания возвращаются только в нужном месте и в правильном настроении. Ну и в общем…

— Он нам бесполезен, — констатировал Лэер.

— В самых общих чертах, да.

— Давай прикончим ублюдка.

— Подождите, ребята. Не все так просто.

— А чего сложного? Заряды закончились? Могу одолжить обойму.

— Лэер.

— Да?

— Заткнись, пожалуйста. …Поначалу я и сам хотел прекратить разбирательства, но нужно признать, что Джонс все-таки единственный знает, как проникнуть в банк. Я задумался, что мне в конечном итоге важнее — деньги или достаточно сомнительная месть? (В конце концов, мы знали, что не на увеселительную прогулку собираемся.) Я свой выбор сделал — мы идем за деньгами! Вы со мной?

«Да!» — отозвались пираты.

— Отлично, — Фрост посторонился, пропуская к столу Джонса. — Тогда у нас пополнение в команде.

Все замолкли.

— Надеюсь, ты понимаешь, что он нас сдаст при первой возможности? — вальяжно заметил Лэер.

Джонс улыбнулся: «Привыкай работать с пиратами, мальчик, — повернулся к Фросту. — Ты им уже рассказал?»

— Я надеюсь, у тебя лучше получится.

— Правильно надеешься, — Джонс уселся, жестом попросил

у Лэера трубку, затянулся. — Друзья, разрешите мне кое-что вам рассказать.

— Опять?! — Лэер раздраженно отобрал трубку. — А без этих баек никак нельзя?

— Видишь ли, парень, эта байка сейчас — единственное воспоминание, которое у меня оставлено в голове. И хочешь верь, а хочешь нет, но оно позволит нам приблизиться к хранилищу банка.

— Не верю.

— Давай, — махнул рукой Фрост. — Не слушай его. Рассказывай.

«К старости я начал все сильнее ценить классическую литературу. Моим любимым автором был Альфред Донован, исследовавший наследие Уаджи. Все вы видели фильмы «Принцесса Уаджи» и «Джунгли Судьбы», поставленные по его книгам. Самое амбициозное произведение Донована называлось «Аэрис и Ника». Это был многотомный эпос про любовь на фоне вымирающей в войне нации. «Аэрис и Ника» не только замечательно написанная драма, но и исторический документ, раскрывающий культуру и быт древнего народа. К сожалению, этот величественный труд так и не был дописан, потому что Донована убили на рыцарском турнире. Читатели так и не смогли узнать, решится ли Ника пожертвовать собой, чтобы хотя бы на день вернуть душу любимому, или она посвятит себя борьбе во имя народа.

Загадка книги мучила меня долгое время. Я множество раз проверял текст специальными алгоритмами в поисках намеков, которые мог оставить автор даже сам того не подозревая, но компьютеры ничего не находили. Судя по всему, автор сам не знал, какой будет развязка, планируя, что герои сами решат свою судьбу. Тогда я подумал найти тело автора и просканировать его голову в надежде, что найду там если не дальнейший текст, то хотя бы основные задумки. Поиски тела Донована привели меня на планету Кроунхедж. Мне снова не повезло — автор был мертв уже многие столетия, и мне удалось добыть только несколько проб генетического материала. Я потратил уже столько времени на поиски, что ничто не могло меня остановить. Я решил воспользоваться генетическим кодом и вырастить клона Донована, рассчитывая, что он тоже станет гениальным автором и напишет эпос до конца, а мне останется только защищать его от преждевременной смерти.

План был отчаянным. Донован был сложным подростком, и однажды я застал его за сжиганием страниц своих же романов.

Оказывается, он как-то прознал про мои планы. Мы поругались, и только тогда я окончательно понял, что он не допишет «Аэрис и Нику». Пристрелить малолетнего оболтуса было наиболее приятной частью, но потом на меня напало отчаяние. Я облетел всю вселенную в поисках выхода и, наконец, нашел гениального ученого Отто Фон Юргена, который утверждал, что сделал машину времени. Проблема была в том, что все, кто пользовались устройством, бесследно исчезали, и никак нельзя было узнать, работает оно или нет. Отто объяснял, что, оказавшись в прошлом, путешественники своим прилетом меняли его, и в результате следы их пребывания оказывались не в нашем мире, а в параллельном. Но ему никто не верил. Все думали, что машина просто убивает людей, но я уже настолько отчаялся, что меня устраивал любой вариант. Машина времени сработала, и я перенесся в прошлое, чтобы спасти Донована во время турнира. Наконец-то мне улыбнулась удача — я спас великого автора, сорвав состязания. Но, похоже, сама судьба желала его смерти — Донован умер на следующий день, отравившись молоком. За этот день он написал всего страницу, состоящую из пространных размышлений Ники. Тогда я снова вернулся в прошлое и спас его еще раз. Второй раз было сложнее, потому что я был вынужден избегать самого себя. На этот раз мне удалось отсрочить смерть всего на полдня, но я не терял надежды, возвращаясь и возвращаясь. Я спасал Альфреда Донована десятки раз, уже привыкнув к встречам с самим собой и стараясь игнорировать двойников. В какой-то момент я целиком потерял счет времени, перестав понимать, когда я вижу себя прошлого, а когда будущего. Я возненавидел все: себя, чертову машину, автора, его тексты, судьбу и само время. Я подумал, что это пройдет, но я даже не представлял, как быстро. Меня вдруг схватил мой двойник из будущего. Он был в ярости. Он принялся избивать меня, и даже выбил мне глаз, а потом он расстрелял Донована и сказал, чтобы я убирался и не смел больше возвращаться в прошлое. И если вернусь, он узнает об этом, найдет меня и убьет. Так эта история закончилась. Я бежал с Кроунхеджа, зная, что нигде и никак не смогу скрыться от своего будущего».

После рассказа повисла тишина. История явно впечатлила пиратов.

— Во завирает! — восхищенно выдал Лэер. — У тебя концы с концами не сходятся, дядя. То путешественники в параллельном мире исчезают, то, наоборот, появляются и морду бьют. Да и вообще, какие к черту рыцарские турниры?! Это в Целистике? Где ты такое видел?

— Лэер, кончай, — вступился Фрост. — Это ведь легенда.

— И начерта нам эта легенда сдалась?

— Потому что машина времени осталась на Кроунхедже. С ней мы легко попадем в банк.

Только теперь Лэер понял.

— О! Ну чо, полетели, посмотрим. …Только врет ведь, как всегда.

— Скажи, что тебе не интересно взглянуть самому.

Лэер улыбнулся: «Хорошо, полетели».

Вся команда с интересом рассматривала результаты сканирования Кроунхеджа. Примерно миллион жителей, почти что равномерно разбросанных по единственному континенту. Никаких крупных источников энергии. Никакого оружия и защиты.

— Выглядит безопасно, — усмехнулся Лэер. — Есть желающие заглянуть и проверить?

Дураков не нашлось. «Кто б мог подумать, чему-то они научились», — пробормотал Фрост про себя.

На планету направили хэнджера-разведчика. Робота десантировали в небольшой город на дневной стороне. Механизм аккуратно спрятался на крыше одного из домов, чтобы не привлекать излишнего внимания.

Пираты столпились вокруг монитора, куда передавался сигнал с хэнджера, и с трудом верили своим глазам: город выглядел, как будто сошедший со страниц древней книги. На улицах кипела жизнь, торговцы продавали товары, ремесленники работали, низко звонил набат и ходили строем стражники.

Они проверили еще несколько городов, прежде чем окончательно убедиться — на Кроунхедже замерло дремучее средневековье. Здесь действительно могли проходить рыцарские турниры.

— Может, местные добрались до машины времени и что-то там навертели? — предположил Фрост.

— Бред какой-то, — отозвался Лэер. — Ни на одной из планет Целистики никогда не было средневекового общества. Оно было только на Земле. Как оно могло попасть сюда?

— Может, какой-то очередной общественный эксперимент? В архивах Совета планета помечена как непригодная для жизни.

— Проверь на сбои и взлом хэнджера.

— Гордон проверял. Все путем.

Они переглянулись. Нужно было высаживаться.

— И где ты предлагаешь искать эту свою «машину времени»?

— Давай заглянем к одному из крупных феодалов и расспросим. Заодно пограбим.

Пиратам идея понравилась. На планету собирались спускаться все, кроме пилотов и Гордона (он круглосуточно копался в электронике и совершенно не интересовался ничем).

Перед вылетом Лэер остановил Фроста.

— Следи за стариканом.

— Не беспокойся. Мы с Гордоном хорошо над ним поработали. Сейчас меня больше всего волнует не он, а ты, Лэер.

— А что со мной не так?

— Ты единственный из нашей команды, о прошлом кого я ничего не знаю. Как ты вообще оказался на станции в тот день?

— Прилетел «зайцем» на одном из кораблей. Чо тут знать-то. Сбежал из детского дома, бегал, бегал, бегал, прибежал… вот и все прошлое.

Фрост подозрительно сощурился, но ничего не сказал. Пираты приготовились к высадке.

На этот раз высаживались аккуратно и ночью. Флаер завис над одной из башен. Первыми выпустили разведчиков (эту должность заранее разыграли между собой, и «победителями» вышли Треверс и Финч), и только когда те сняли часовых (спокойно дрыхнущих и явно не ожидавших нашествия сверху), на свежий воздух выбрались остальные. Пираты разбились на три команды и рассредоточились по замку. При этом каждый был обязан сообщать обо всем подозрительном, и даже не встретив ничего особенного, рапортовать Фросту раз в пять минут.

Осторожность быстро сменилась азартом. Финч и Треверс нашли сокровищницу, Лэер — винный погреб, Фрост с Джонсом — библиотеку. Скоро азарт погас, в свою очередь превратившись в разочарование. Золото и драгоценности симпатично выглядели, но ничего не стоили для пиратов. Драгоценности были выполнены далеко не идеально, даже старьевщик за них много не дал бы, а книжки оказались совершенно дешевыми, да еще и написанными так коряво, будто над ними работал школьник. Доволен остался только Лэер — спиртное здесь было прекрасным. Впрочем, времени на дегустацию у него почти не было — Фрост скомандовал всем срочно собраться в тронном зале. Причина спешки валялась перед сконфуженным Треверсом. На причине была красная мантия и корона. Из причины вытекала кровь.

— И фигли ты его прикончил? — наступал Фрост. — Мы же могли его расспросить.

— А чего он разорался? — смущенно оправдывался Треверс. — Да ладно, найдем другого. Тут их полно.

— Теперь-то да. Придется другого искать, — мрачно заметил Фрост. Ограбление явно не клеилось. — Лэер, ты пару бурдюков

вина не захватишь?

— Угу, — тот был рад снова заглянуть в погреб.

Когда Лэер вернулся в тронный зал, он застал товарищей за неожиданным занятием: водрузив на голову корону, Фрост восседал на троне, выслушивая путаные объяснения Треверса. Остальные почтительно стояли по сторонам. Когда Треверс замолк, Фрост поднялся и важно объявил, что посвящает того в рыцари.

— Ну вы даете, — усмехнулся Лэер. — Как дети, только бы вам придуриваться.

Не спуская с себя важного вида, Фрост поманил Лэера. Тот подошел. Фрост указал на свой ботинок: «Разрешаю тебе присягнуть своему господину, холоп».

Лэер скинул бурдюки и принялся закатывать рукава: «Ага, сейчас я тебе присягну, засранец. Так присягну, что на всю жизнь запомнишь. Твои дети будут долгими зимними вечерами вспоминать, как я тебе присягнул… Точнее нет, не будут. Потому что после моей присяги детей у тебя не будет. Разве что приемные».

Фрост поднял брови: «Поплатишься ты головой за свои оскорбления, смерд». И тут Лэера схватили сзади. Это был Финч. Не так чтобы особо умелый боец, но здоров, как бык, зараза такой. Хрен вырвешься.

— Свернуть ему шею, сир? — осведомился Финч.

— У меня есть решение лучше, — Фрост вынул пистолет. — Пускай это послужит уроком всем мятежникам плоскоземья.

Внезапно Лэер понял, что товарищи не придуриваются. Его действительно могут пристрелить! Он задергался, но из железной хватки Финча было не выбраться. «Это будет очень-очень глупая смерть», — подумал он за мгновение до того, как Фрост размахнулся и вырубил его ударом приклада.

На рассвете закованного в колодки Лэера привели на место казни. Он уже сообразил, что произошло на планете, и к машине времени это не имело ни малейшего отношения. Что-то было в атмосфере Кроунхенджа. Что-то, что сводило с ума людей, заставляя их считать себя средневековыми рыцарями и крестьянами. И, похоже, Лэер был единственным, на кого зараза не действовала. На него вообще почти не действовали даже самые сильные наркотики, да и раны на нем заживали, как на собаке, так что он не особо удивился.

Однако сомнительно, что его живучесть поможет против достаточно острого топора, так что желательно было начать выбираться. Лэер всегда мог позвать на подмогу пилотов, тем

более что они сами уже полдня пытались выйти на связь, но он боялся, что те тоже тронутся головой (кто знает, может, дело не в атмосфере, а в каком излучении, от которого даже скафандры не спасают). Так что он в двух словах объяснил обстановку и приказал к планете не приближаться, но оставаться на связи.

У Лэера в голове родился забавный план.

— У тебя есть, что сказать напоследок, мятежник? — спросил Фрост, перед тем как отдать приказ палачу.

— Ваше величество, — начал Лэер, всеми силами стараясь не сорваться на издевательский тон. — Я великий маг и волшебник, посланный небесами, чтобы подарить вам власть над всем плоскоземьем. Выслушайте меня, прошу вас.

— Уже выслушал, — отмахнулся Фрост. — Только до казни дело доходит, так все сразу великими магами и волшебниками становятся, — он засмеялся, и народ вокруг с запозданием поддержал (за ночь пираты захватили все владения феодала). — Передашь там привет своему сюзерену, «посланник небес», — Фрост подал сигнал палачу.

Тот взмахнул топором. Лэеру оставалось только вовремя включить силовой щиток, и топор отлетел в сторону, расколовшись. Толпа ахнула. Все обернулись на Фроста.

— Типичная ведьма, — спокойно отреагировал он. — Сжечь.

— Эй! — Лэер выпрямился, воспользовавшись замешательством палача. — Я требую смерти в честном поединке!

— Почему бы и нет, — пожал плечами Фрост, явно не отказываясь от идеи сжигания, если что пойдет не так. — Есть здесь смельчаки, желающие бросить вызов этому богопротивному исчадию Ада?

Из толпы вышел рыцарь в светлых изящных доспехах, перекрестился и поднял меч: «Ваше величество, прошу высочайшего позволения сразить посланника преисподни».

— Извольте, сэр Найтергейст.

Лэера расковали. Вокруг освободили место для поединка.

— Выбери оружие, с которым желаешь сдохнуть, бес! — воинственно выкрикнул рыцарь.

Лэер оглянулся. Он сразу приметил, что Финч таскает с собой пистолет, видимо, считая его каким-то замысловатым столовым прибором.

— Я хотел бы сражаться вон той штуковиной, — он указал на ствол.

Под всеобщий хохот пистолет кинули Лэеру под ноги.

— Прошу вас воспользоваться мечом, — Найтергейст был не удовлетворен выбором противника. — Нет чести в победе над врагом, вооруженным тупым обрубком металла.

Лэер тем временем проверял пистолет. Тот был чуть погнут, и это его беспокоило.

— Ничего, как-нибудь справлюсь.

Рыцарь не унимался, протягивая меч: «Этот клинок был выкован моим прадедом. Он верой и правдой служил моей семье многие годы. Клянусь, что он не предаст вас в последнем бою. Возьмите».

«Пора прекращать этот цирк-шапито», — поморщился про себя Лэер и прицелился в рыцаря. Только сейчас тот сообразил, что что-то не так. Найтергейст сразу же прекратил расшаркивания и бросился в атаку. Лэер нажал на курок, но пистолет не выстрелил, лишь зажужжал. Похоже, дубина Финч пытался его разобрать ночью. (Или, может, пробовал на зуб?) Лэер едва успел отскочить.

— Святая вера охраняет меня от твоей черной магии! — торжествовал рыцарь.

«Тупость тебя охраняет непролазная». Лэер отступал, продолжая жать на курок. «Давай, давай, давай, давай».

Толпа вошла в раж, требуя крови. Фрост аж привстал, чтобы лучше видеть. Отступая Лэер, не заметив, налетел на какого-то крестьянина и свалился. У горла тут же оказался меч светлого рыцаря.

— Покайся, несчастный, и, кто знает, может, небеса и примут тебя!

— Епты, как же ты меня задолбал!!! — выкрикнул Лэер в ярости, и тут пистолет, наконец, сработал, продырявив Найтергейста насквозь. Лэер вскочил и принялся расстреливать тело. — Сдохни! Сдохни! Сдохни! А? Не слышу? Не сдох, что ли? А так? Нравится? Нравится? Засранец! — обернулся к Фросту. — Та-ак. Ваше долбанное величество.

Вокруг трона возникло замешательство, а когда там заметили, что Лэер решительно направляется к королю, замешательство переросло в панику. Несколько стражников кинулись наперерез, но Лэер, не сбавляя ходу, расстрелял их в упор. Разгоряченное дуло оружия замерло перед глазами Фроста. Лэер не отказал себе в удовольствии протянуть момент, а потом убрал ствол и опустился перед королем на одно колено, преклонив голову: «Позвольте мне преподнести вам власть над миром, ваше величество».

К вечеру следующего дня вся сошедшая с ума пиратская команда с Фростом и Лэером во главе заночевали на границе леса. За плечами у них были бурные сборы (местным мгновенно полюбился новый король, и отпускать его не хотели) и

изматывающий переход. Лэер понимал, что ему нужно заманить пиратов на корабль, и потом, если банальная чистка воздуха не поможет, обработать их в медицинском отсеке. Он не придумал ничего лучше, кроме как вспомнить какое-то старое кино и объявить, что приведет короля к источнику вечной мудрости — Святому Граалю, — перед обладателем которого, по преданию, падут ниц все народы. Уже потом Лэер сообразил, что флаер до сих пор висит над замком, что, конечно, не назовешь подходящим местом для Святого Грааля. Пришлось ему направить хэнджера, чтобы тот отогнал кораблик за лес. Там получалось максимум полдня пути. «Что, в конце концов, случится за полдня?» — подумал тогда он. Позже Лэер неоднократно предавался самобичеванию по этому поводу.

Во-первых, полдня ушло только на то, чтобы вытащить Фроста из замка. Лэеру пришлось даже выдумать историю про семь армий Властелинов Подземелий, которые норами пробираются к Граалю с разных сторон и которые требуется обогнать во избежание Конца Света. Он долго и красочно расписывал эти армии и до последнего опасался, что семи будет недостаточно для победы над ленью товарищей, и придется «вдруг вспомнить» еще об одной — восьмой — самой чудовищной смертоубийственной и неотвратимой из всех. Не пришлось. Семи адских армий хватило, чтобы поднять с трона одну отчаянно ленивую задницу.

Во-вторых, уже в начале пути Фрост вызвал к себе Лэера, долго всматривался ему в глаза, а потом выдал значительным шепотом: «Я знаю, что ты задумал, колдун. Тебе меня не обмануть».

Лэер уже устал издеваться, он честно вздохнул: «Хотел бы я, чтобы вы знали, что я задумал, сир».

Но Фрост не обратил внимания, продолжив: «Ты надеешься, что я верну в наш мир твоего повелителя, но я один раз уже изгонял его, и я знаю, что у него есть слабые места. Есть они и у тебя. Однажды ты потеряешь бдительность, колдун, и тогда мой меч будет последним, что ты увидишь».

Дослушав такое признание, Лэер отчетливо осознал, что впереди его ждет еще минимум одна ночь рядом с этими чудиками. И спать этой ночью будет для него крайне нежелательно.

Утро встретило злобного и дергающегося от недосыпа Лэера новой дурной идеей товарищей. Теперь эти придурки заприметили возвышающиеся над соснами башенки какого-то замка, а Финч даже унюхал, невзирая на даль, запах жаркого.

Семи Армий Зла вдруг стало недостаточно. Фрост заявил, что дружба с владельцем этого замка, как там, бишь, его, идет через многие поколения его предков, и если не заглянуть по пути, это будет опорочивание чести всей его священной династии до двадцатого колена. Тут бы Лэеру проявить чуть настойчивости и приказать кораблю на орбите разнести несчастный замок к чертовой матери, но сыграла свою часть усталость, тем более что он и сам был не прочь заглянуть на жаркое.

Осознал всю порочность затеи он только тогда, когда снова стемнело, а вокруг все еще шла разнузданная попойка, и Фрост рассказывал какой-то длинный несмешной анекдот про жуткого зверя, которого он поклялся найти в этих лесах и пронзить стрелой в сердце. Посреди истории Фрост замолк, наклонился к Лэеру и прошептал тому на ухо: «Слушай, что мы здесь делаем? Мы машину времени нашли?»

Лэер чуть не подавился костью. Это ему показалось или пираты начали приходить в себя? Похоже, показалось, потому что Фрост снова наклонился к Лэеру и сказал следовать за ним. Тот слишком устал, чтобы сопротивляться. Вышли на стену.

— Думаешь, я ничего не понимаю, колдун? — Лэер промолчал, размышляя, не будет ли проще столкнуть товарища со стены и свалить по-тихому. — У меня есть план, с помощью которого я обведу вокруг пальца твоего повелителя, — Лэер закатил глаза. Естественно, у него план. Куда ж он без плана. — Завтра мы устроим рыцарский турнир, победитель которого получит руку и сердце прекрасной леди Кейт. Конечно же, я буду победителем, — ну да, конечно же, он будет победителем. — Мы породнимся, объединим наши государства и дадим отпор дьявольским ордам! — вот что у него не отнять, так это способность объяснить погоню за юбками спасением мира. Наш человек, да.

Лэер подумал, что все еще может вызвать орбитальный удар по замку, но решил пока не торопиться. Ему самому было интересно глянуть, как этот хиляк опозорится на турнире.

— Сир, — он откланялся и пошел спать. Во всяком случае, этой ночью его никто не будет пытаться зарезать, и на том спасибо.

Проморгался Лэер только ближе к середине дня, как раз перед самым турниром. Из окна замка он увидел последние приготовления, и в первую очередь его мутный взгляд заприметил скучающую дамочку, исполняющую роль местной принцессы во всем этом спектакле. И только тут он сообразил, что из сбрендившего Фроста в лучшем случае сделают инвалида,

если вообще не убьют, то есть просто понаблюдать не получится. Его величество придется еще и защищать.

Лэеру было влом придумывать что-то особо незаметное и изобретательное. Он тупо подключился к компьютеру Фроста (повезло еще, что тот за прошедшую неделю имплантировал себе новый) и выставил тому элементарное силовое поле. Из окна было забавно наблюдать, как рыцарей на полном скаку отшибает от Фроста прямо вместе с конями. Некоторых относило метров на двадцать, а один умудрился ткнуть копьем прямо в центр, и его перебросило сверху, протащив по всему полю.

Рыцари быстро смекнули, что здесь что-то нечисто, и самые озлобленные, собравшись в группу, направились к Фросту «на пару слов». Причем, Фрост сам понял свою неприкасаемость и в наглую попер на них даже без оружия, выкрикивая какие-то оскорбления.

«Боже, когда ж вы угомонитесь», — подумал Лэер и тупо расстрелял всю группу прямо из окна своей комнаты. Больше желающих оспаривать результаты не нашлось. С чувством выполненного долга Лэер направился досыпать.

Проснулся он от жуткого грохота и многоголосых воплей. Выглянул. Замок вовсю осаждали армии пристреленных феодалов. Это стало для Лэера последней каплей — он приказал пилотам воспользоваться патрульным кораблем и скинуть взрывчатку на головы нападающих. Зрелище получилось феерическим. О том, как теперь мотивировать Фроста на поход, Лэер даже думать не хотел. Одно он знал точно — ему надоело возиться с этим костюмированным детским садом.

Выход вдруг нашелся сам собой. Достаточно стройный, уже совсем не скучающий, выход сам постучался в дверь, и не дожидаясь разрешения, вошел.

— Миледи, — Лэер подумал, что он даже представить не может, насколько абсурдной готова стать ситуация.

Он оказался прав. Такое он не мог даже представить.

Принцессе кто-то разболтал про жуткого придворного колдуна, который занял верхнюю комнату башни и оттуда насылает бедствия на врагов короны. Мало того, турнир внезапно пошатнул хрупкое мировоззрение девицы, и она решила, что Фрост — это ангел, находящийся под защитой небес. Оказалось, что турнир посчитали сорванным, так и не объявив победителя, и теперь принцесса металась в перманентной истерике. Эта истерика и привела ее к Лэеру. Суть проблемы девица и сама не могла внятно объяснить, но в общих чертах все сводилось к краеугольному вопросу: «Как я могу быть достойна небесного

ангела?»

Для решения требовалась мудрость великого колдуна.

— Дитя мое, — Лэер аж прослезился, не обращая внимания на то, что «дитя» минимум лет на десять его старше.

У него в голове мгновенно созрел достаточно забавный план, ради которого стоило повозиться с костюмированным детским садом еще минимум денек.

Лэер объявил принцессе, что она может очистить свою душу и достигнуть ангельской святости, если пройдет испытание медными трубами. Уже скоро они вдвоем выбирались из замка секретным подземным ходом. Лэер попросил девицу захватить сундучок со всякими драгоценностями и теперь старательно посыпал ими дорогу, чтобы преследователи случайно не сбились с пути. Леди Кейт, похоже, тоже частично смекнула его план, но спрашивать не решилась (тем более что она была явно не против оказаться спасенной). До корабля было всего несколько часов ходу. По прибытии Лэер объяснил суть испытания. Если отбросить всю пафосную шелуху и не вдаваться в подробности, принцессе следовало залезть в дальний вещевой шкаф флаера и не рыпаться в ожидании просветления.

Лэер благополучно запер девицу. Конечно, она тут же запаниковала и принялась голосить, но это было ему только на руку. На выходе Лэер столкнулся с преследователями, среди которых, кроме пиратов, оказалось предостаточно и обычных стражников. Объяснять ничего не понадобилось, доносящиеся из флаера вопли говорили сами за себя. И тем не менее охотников напасть на Лэера не нашлось. Ему было даже интересно, на что они рассчитывали? Ну, догнали, и?

В любом случае, устраивать побоище он не собирался, просто объявив, что простолюдинов внутрь не пропустит, а остальные могут сделать попытку пройти испытание веры (все пираты, к счастью, уже были посвящены Фростом в рыцари и честно считали себя птицами голубых кровей).

И тут начались непредвиденные проблемы — несмотря на то, что большинство пиратов с воплями понеслись спасать принцессу, Фрост остался стоять у входа.

— Тебе меня не перехитрить, колдун, — сказал он Лэеру. — Мои подданные круглосуточно следили за тобой. Ты ведь специально берег мою жизнь все это время, чтобы совершить жертвоприношение своему повелителю. Я прав? Да. Я вижу это в твоих глазах, колдун. Что ты сделаешь теперь? — Лэер потянулся за оружием, но Фрост приставил нож к своему горлу. — Еще одно движение, и я перережу себе глотку! Я знаю, как ты силен, колдун. Обычный смертный не может остановить тебя, но я не

боюсь смерти. Ты можешь забрать мою жизнь, но тебе не забрать мою бессмертную душу!

Лэер замер. Просто прекрасно! И что дальше? Кто бы мог подумать, что рассудительность Фроста сыграет с ним такой неприятный фокус. Можно было, конечно, улететь без него и потом вернуться, усыпив зарядом транквилизатора, но кто его знает, нарвется ведь и подохнет по глупости. Непонятно, чем бы это в конце концов закончилось, если бы на помощь Лэеру вдруг не пришел Джонс. Он спокойно подошел ко Фросту сзади, врезал тому по голове и затащил на борт.

— Все, концерт окончен, улетаем отсюда, — мрачно сказал он опешившему Лэеру.

— Подожди, — не обращая внимания на окружающих, Лэер побежал следом и закрыл люк. — Надень скафандр.

Первым делом Лэер пустил в вентиляцию флаера усыпляющий газ и пинками выкинул всех «лишних». Он хотел избавиться и от принцессы, но оказалось, что «спасители» сломали замок ее шкафа, заклинив его намертво. Лэер решил, что разберется с ней позже. Они с Джонсом пристегнули пиратов к креслам во избежание эксцессов и запустили фильтрацию воздуха.

— И давно ты вернулся в сознание? — осведомился Лэер.

— Расслабься, мальчик, — Джонс спокойно сел за управление, поднимая флаер над лесом. — Всему свое время. Давай возвращаться на «Палмарис».

— Не торопись. У меня есть еще одна идея.

Несколькими ударами Лэер привел в сознание Фроста. Он отдельно убедился, что ничего колюще-режущего у того не осталось, и освободил товарища от ремней.

— Что ты замыслил, колдун?! — прорычал Фрост.

— Я обещал вам власть над миром, сир. Что ж, я готов выполнить свое обещание, — Лэер старательно и терпеливо объяснил, что теперь они повелевают неуязвимым драконом, который в мгновение ока готов перенести их в любую точку плоскоземья. Там они могут уничтожить кого угодно и делать все что угодно. Так же он предупредил, что этот дракон у них всего на несколько часов, после чего он повезет Фроста в страну богов, где Древние принесут ему присягу и будут служить ему две с половиной вечности, а потом еще одну в виде бонуса. — Итак, ваше величество, что прикажете?

Фрост соображал не долго.

— Не будем терять времени, — усмехнулся он.

Первым делом они разбомбили несколько замков, причем в

одном случае Фрост пожелал включить громкоговорители и самолично проклинал владельцев почти всю бомбежку, пока не охрип. Потом заглянули в «родной дом», где Лэер перекатил на борт добрую дюжину бочек с лучшим вином, а Фрост приказал зависнуть над толпой на центральной площади, высунулся из открытого люка и оттуда вещал о своей любви к подданным. Он распинался долго и с чувством, чуть даже не вывалившись от усердия. Сцена вышла душераздирающая. Толпа рыдала, умоляя не покидать их, прокаженные тянули руки, матери подбрасывали грудных детей, пытаясь попасть в люк. Под конец Фрост совсем потерял голову от наплыва эмоций. Он объявил всю толпу грешниками, тут же, чтобы два раза не вставать, отпустил им все грехи, как прошлые так и будущие, и пообещал, что будет за них страдать. Потом его вдруг понесло в другую степь, и он принялся обещать, что вернется в судный день во главе всадников апокалипсиса и построит новый прекрасный мир на обломках старого.

Где-то на «обломках старого» Лэеру стало невыносимо скучно. «Хорошего понемножку», — подумал он, закрыл люки и направил флаер к висящему на орбите кораблю.

Пираты приходили в чувство постепенно, один за другим без помощи медицинской техники, сами по себе, просто от чистого воздуха. У них восстанавливались обычные воспоминания, при этом целиком исчезала память обо всем, что случилось на Кроунхедже. Некоторые даже пытались спорить с Лэером, уверяя, что они никогда не были на планете, но у того сохранился богатый компромат на всех, благо он вовремя додумался включить на компьютере запись видео. Вскоре вся команда предалась просмотру получившегося кино, с хохотом комментируя особо сальные эпизоды.

— Нет! — вскакивал Финч. — Остановите видео! Я же не стану **это** есть?! Не стану?

— О, еще как станешь.

— Смотрите, смотрите, уронил! — хохотали пираты. — И все равно ест!

Дольше всех не могла прийти в себя бывшая принцесса — Кейт. Лэер боялся, что она родилась на Гроунхедже, и в лучшем случае могла не измениться вообще, а могла и получить полную амнезию. Оказалась, что она и сама оказалась на планете недавно, случайно залетев в составе исследовательского корабля. Она была благодарна за спасение, но путешествие с пиратами не сильно ее вдохновляло, так что она попросила высадить ее рядом с одной из инфостанций.

Глава 5: Ввод

Фрост вместе с Милой прогуливались по улицам столицы Промоса — Каполе.

— И тогда… — увлеченно рассказывал он, — …я скомандовал общий сбор. У меня из руки хлестала кровь, и я едва держался на ногах, но не было больше никого, кто мог бы поднять восстание среди заключенных. Сначала мы захватили их патрульный корабль, а потом всю планету-тюрьму. Ламаряне теперь еще долго будут вспоминать наш прорыв.

Мила слушала, раскрыв рот. Шрамы Фроста красноречиво подтверждали его слова.

— Вот это приключения, — восхищенно вздохнула она. — А я все время безвылазно просидела в лаборатории.

— И как успехи?

— Ну, как сказать. Подругу твою, конечно, уже не оживить. Нужно вам было все же оставить ее у меня. Но я могла бы использовать центральную матрицу и сделать действительно впечатляющего биоробота. От девушки в нем вряд ли что-то останется, кроме, возможно, некоторой смутно ощущаемой преданности и, кто знает, может, даже чувства дружбы. Хотелось бы тебе подружиться с роботом, Фрост?

— Попробую.

— Хорошо. Мне понадобится несколько месяцев и достаточно внушительная сумма на компоненты. Но это будет исключительный механизм, поверь мне. Желательно использовать лучшие материалы.

— Не беспокойся по поводу денег, — Фрост вальяжно махнул рукой. — Мы сейчас идем на ограбление века. После него проблем с деньгами не будет.

— Как интересно, — Мила задумалась. — А возьмите меня с собой. Я начала скучать по приключениям.

— Не, прости Мил, — Фрост показал головой. — В другой раз, — он улыбнулся. — Нужно же мне потом кому-то рассказывать свои истории. Ты не грусти, тут я хочу тебя познакомить с одним другом. Ему как раз нужна помощь по твоей части. Тебе он понравится. Он — это нечто, настоящее живое ходячее приключение. Ты не поверишь, но многие считают его сыном Дьявола…

Они еще долго так разговаривали, и все время Фроста просто-таки распирало. Он уже настоящий пират, у него корабль (патрульный они продали), команда, приключения, множество новых интересных друзей и кучи планов на будущее. Это казалось

чем-то нереальным. Чем-то, о чем раньше можно было только мечтать, одергивая себя скептическими мыслями, что в реальности мечты всегда оказываются совсем не такими, как представлялось. Но вот, настоящие шрамы после приключений, настоящие товарищи, все это реальность, точно, как он мечтал.

Уже расставаясь Мила вдруг вспомнила, что один из ее старых друзей сам интересовался Фростом. Она рассказала, что это богатый коллекционер, исключительно порядочный, с которым она много работала в прошлом, и он всегда заинтересован в работе наемников, у которых хватит мозгов, чтобы не задавать лишних вопросов. Фрост пообещал подумать над этим предложением. Пора было возвращаться на «Палмарис» и вылетать на дело.

На этот раз команда основательно отдохнула, корабль подлатали и установили более мощные движки. Вся команда уже была на месте, кроме Джонса, но Фрост знал, где его искать. Как он и думал, Джонс торчал в одном из дешевых баров. Вот что было неожиданно — рядом со стариком не оказалось ни одного стакана со спиртным. Вместо этого он обложился горой книжек, плюс еще смотрел какое-то голограммное видео на компьютере.

— Они все-таки поженились! — выдал он вместо приветствия.

Фрост мельком взглянул на голограмму: «Еще три сезона назад».

— Нет, но как внезапно! Все же думали, что она бросит Брэда, откажет Гринфилду и сбежит на Ламар! И тут…

— Ты что, весь день смотрел новые серии «Принцессы Уаджи»?

— Ага.

— Не знаю, что теперь у тебя с мозгами, старик, и, честно говоря, даже боюсь представить. Идем. Нам пора.

Джонс улыбнулся.

— Вот подрастешь немного и поймешь, настолько бывает приятно вернуться к старым любимым сериалам.

Они прошли на корабль. Там Джонс принялся рассказывать общий план (он уже неоднократно обсудил все это с Фростом и Лэером, но из команды в курсе были еще не все).

«Ребята, знаете ли вы, что такое нейтронная звезда? Угу, понятно. Ну, тогда послушайте небольшую лекцию по астрономии. Нейтронные звезды — совсем небольшие по размеру, но они вращаются с огромной скоростью. Сами по себе они не очень интересны, но при определенных условиях нейтронная звезда может стать пульсаром… ага, вижу, это вы уже знаете. Все

мы помним кризис на Дранго, когда террористическая организация чуть не уничтожила всю систему пульсаром. Пульсары известны тем, что они стреляют лучом энергии через всю вселенную, фактически являясь мощной пушкой, созданной самой природой. Когда-то пульсары пытались использовать в виде источников энергии, но главная их проблема в слишком уж большой скорости вращения. Некоторые оборачиваются вокруг своей оси сотни раз в секунду и чуть ли не каждый раз стреляют. Они крайне опасны и в случае поломок страховочного оборудования грозят жуткими жертвами, что, как вы тоже знаете, и случилось на Серпио, став самой крупной промышленной катастрофой прошлого века. Пульсары еще кое-где используются, и я даже знаю пару забавных ловушек с их участием, но в основном их заменили более спокойными штуковинами, которые называются барстерами. Искусственное изготовление барстера — дорогое, но несложное удовольствие. Достаточно только серией хороших ядерных ракет подогнать обычную звезду к нейтронной. Если все расчеты сделаны правильно, то частицы обычной звезды начнут сваливаться на нейтронную, порождая на той равномерные взрывы. Работать эта система будет примерно, как пульсар, но палит лучами она значительно реже. В идеале — раз в полтора часа. Такая частота позволяет следить за оборудованием энергостанции между выстрелами, и вообще признана безопасной для работы. Именно барстер используется для охраны банка. Раз в полтора часа барстер стреляет лучом в сторону главного хранилища, и если мы хотим попасть вовнутрь, нужно уложиться в это время. Сам по себе луч не опасен. Его ширина всего несколько километров, и его легко можно облететь. Проблема в том, что вокруг астероида, где находится хранилище, крутятся две черные дыры. Их гравитационные поля хватают луч барстера и расщепляют, почти на час покрывая все пространство вокруг хранилища излучением, достаточно мощным, чтобы выжечь любой корабль. Чтобы это излучение не уничтожило само хранилище, оно залито раскаленным металлом, который поглощает энергию излучения. В теории можно сконструировать аналогичный корабль, тоже залитый жидким металлом, и такие попытки имели место быть, но на практике такой корабль очень дорого будет поддерживать в рабочем состоянии и при этом сильно страдают его летные характеристики. Проще говоря, ползать он будет, как улитка. На нем у нас уйдет несколько дней, только чтобы приблизиться к хранилищу. За это время нас десять раз поймают. В результате у нас есть примерно двадцать минут, чтобы залететь, нырнуть в раскаленный металл и подстыковаться. Там будет около часа на само ограбление и потом еще двадцать

минут на вылет. Вопросы?»

Пираты замолкли, обдумывая всю эту жуткую систему с нейтронной звездой, стреляющей по черным дырам. Первым пришел в себя Финч:

— Постой. Фрост ведь говорил, что ты много раз был в хранилище. То есть это получается, что ты постоянно пользуешься всей этой… акробатикой?

— Я? — Джонс засмеялся. — Что я с ума сошел, что ли. Метод Брендона искать людей по атомным меткам, конечно, занятный, но поймал этим способом он не меня, а вот это, — Джонс подбросил на ладони монетку. — Счастливый жетон Кима, выигранный в карты месяц назад. А Ким уже который год работает в банковском хранилище, вот его жетон и облучил. И к Киму за помощью я бы вам ходить не советовал, если не хотите нарваться на проблемы. Он свое дело знает и любит, а корпорация охраняет его как зеницу ока.

— Я за то, чтобы обратиться к Киму, — Финч поднял руку. — Все безопаснее, чем это безумие!

— Не бойся, малыш, все не так страшно, — Джонс откровенно развлекался. — Пускай я планом не пользовался, но я ведь нашел его у себя в памяти, пока мы гостили на Кроунхедже. Дай мне пару минут, и ты поблагодаришь судьбу за то, что нашел меня.

— Удиви нас.

— Проще простого, — Джонс порылся в карманах и вытащил небольшое устройство с кнопками и экраном.

— И что это такое?

— Это переносной терминал оплаты. Удобная очень штучка. Не видели никогда? Сейчас многие банки такие выпускают.

Продемонстрировав машинку команде, Джонс запустил ее. Та принялась щелкать, затянуто и натужно загружаясь, как древние компьютеры. Конечно, на саму загрузку программ столько времени не требовалось. Машинка проводила многочисленные проверки подлинности самой себя и своего хозяина. Это была последняя модель, самая защищенная из всех. Фрост вышел вперед. Это устройство никогда раньше не фигурировало в их обсуждениях.

— Эй, мы так не договаривались!

— Ты снова забыл, с кем имеешь дело, Брендон, — Джонс даже не поднял глаз, внимательно следя за загрузкой устройства.

— А с кем я имею дело?

— С пиратом, мальчик. Ты никогда не дождешься, чтобы пират сделал все так, как вы договаривались, ты не дождешься от него всех объяснений, и ты никогда не узнаешь, в чем была его

цель, пока будет еще не слишком поздно. Последнее относится к тебе, Лэер, — он так и не отвлекся от устройства, но явно видел, как Лэер целит ему в голову. — Научитесь уже хоть чему-то, ребятки.

Загрузка подходила к концу. Фрост переводил взгляд с машинки на ее владельца. Он напряженно думал, сигналя остальным, чтобы ничего не делали. Все ждали его команды.

Он понемногу понимал: «Как ты собираешься провернуть это, старик?»

— Хранилища нужны только для предметов, а деньги — это просто цифры в электронной матрице.

— Но… даже будь у тебя какой-то способ взлома, этого ведь недостаточно. Тебе нужны люди внутри компании?

И тут загрузка закончилась. На экранчике устройства появилось чье-то лицо: «Сэр?»

— Добрый день, Ким. Давай как обычно.

— Будет сделано, сэр.

— Благодарю, — Джонс прикоснулся указательным пальцем к экрану, аккуратно выключил устройство и обернулся к команде. — Вот и все, — он продемонстрировал показания своего электронного кошелька на компьютере. — Сокровище первого пирата. «Ограбление века». Казалось бы…

— К чему тогда была вся история про хранилище, барстеры и черные дыры?

— Как бы сказать… — Джонс развел руками.

— Он тянул время, — сообразил Фрост.

Пираты отлично знали, что самая сложная часть любого ограбления состоит не в подготовке и не в осуществлении грабежа. И даже если грабеж срывается и нужно уходить, это тоже не самое сложное. Самое сложное — когда нужно делить награбленное между своими. Именно на этой части у пиратов всегда было больше всего жертв. Именно на ней гибли лучшие капитаны, разваливались самые сильные команды. И сейчас они вдруг поняли, что, пропустив все остальные части, вдруг оказались именно на этапе дележа. А еще они вдруг поняли, что Джонс замышляет их кинуть (последнее, конечно, было понятно и так, но сейчас проблема вдруг встала как никогда остро).

Все разом вскочили.

— Тянул?! Зачем?

И, будто точно в ответ, «Палмарис» тряхнуло.

— Я ждал ее, — то, что Джонса выцеливали со всех сторон, совершенно не мешало ему скалиться.

Фрост кинулся к навигационному компьютеру. Их держал на мушке небольшой (зато до упора увешанный оружием) кораблик.

Выстрел явно был предупредительным.

— Они пытаются выйти на связь, — заметил Лэер.

— Пропускай их, — скомандовал Фрост.

На экране появилась древнего вида старуха. Она выглядела предельно взвинченной и тут же принялась орать: «Вы кто такие, уроды?! Вы понимаете, что сейчас сделали?! Вы от кого эти коды достали?!»

— Привет Аннет, — из глубины помещения Джонс помахал ей рукой.

Старуха замолкла на полуслове. Она принялась всматриваться, и неестественно забегали ее зрачки, явно усиленные множеством имплантантов.

— Джон Сэлинджер? — выговорила она удивленно. — Как ты…?

— О, дорогая, ты же знаешь, настоящие пираты не умирают, — концовка этой фразы была известна всем и звучала так: «умирают те, кто считает их живыми».

Следующая секунда показалась Фросту настоящей вечностью. Его голова работала молниеносно и ясно, как никогда. В одно мгновение он понял, кто такая Аннет — старуха была одним из старейших пиратских баронов, в древние времена служившая в команде первого пирата — Лесли. Это ее многие столетия считали мертвой. Ярость ее была понятна и предсказуема — это ее деньги они только что украли.

В следующее мгновение он понял, что она не ошиблась. Старик Джонс был Джоном Сэлинджером, сильнейшим пиратским бароном современности, у которого Фрост когда-то служил в команде. Он целиком сменил тело и голос, но это был именно Сэлинджер. Еще мгновение понадобилось, чтобы соотнести взгляды, движения, недомолвки и недосказанности, которые сквозили в поведении старика. Фрост слышал о таком способе, к которому прибегали пираты, если отчаянно стремились залечь на дно. Недостаточно просто было разыграть свою смерть и сменить тело. Современные системы поиска могли найти человека по его привычкам, неосознанным чертам, в крайнем случае — спровоцировать его на то, чтобы он выдал себя. В ситуации, когда пират знал, что есть огромные силы, которые его ищут, если пират хотел исчезнуть и быть уверенным, что его не найдут, он был вынужден ложиться в криокамеру и на автоматике забрасывать ее куда-нибудь в пустыни Сайфа. Либо он целиком разбирал свою личность, сохранив большую часть воспоминаний в секретном месте, и оставив в своей голове только минимальный набор действий с триггером, в нужный момент возвращающим

тело к хранилищу воспоминаний. Фактически он превращал себя в робота. Второй способ применялся значительно реже, потому что был значительно сложнее и дороже, требуя огромного внимания к тому, что оставлять в голове. У желающего скрыться человека всегда оставался шанс допустить ошибку, из-за которой программа сработает неверно, и робот так и не додумается вернуть себе воспоминания (или, в худшем случае, не доживет до «часа икс»).

На практике этот способ использовался, только когда желающий скрыться человек хотел не просто залечь на дно, а еще и подготовиться к своему возвращению. Ничто не мешало ему, к примеру, устроить робота каким-нибудь дальнобойщиком и за десяток лет собрать стартовый капитал для «хозяина».

Это привело Фроста к следующему вопросу: зачем Сэлинджеру был нужен Джонс? Воспоминания стремительно проносились через сознание Фроста, связываясь в логические цепочки, цепляясь друг за друга аналогиями и повторами, сталкиваясь неувязками и плавая в темных пятнах недостающих фактов. Джонс постоянно рассказывал байки. Эти истории были его страстью. Сколько Фрост его помнил — все время сидел и рассказывал всем подряд. Сэлинджер особой страстью к рассказам не отличался. Фрост понял, что разгадка где-то в этих байках. Это было как закидывание удочек. Джонс был запрограммирован искать людей, которые выжили бы в тех местах, о которых он рассказывал. Он не знал, как и где искать, это было бы слишком сложно запрограммировать, так что он шел вслепую в надежде, что однажды ему повезет. Ему была нужна сильная команда пиратов. После их побега от ламарян триггер решил, что сильная команда найдена и направил Джонса на Кроунхедж, к основному хранилищу воспоминаний. Именно поэтому у него в голове осталось только одна ключевая байка к тому моменту. Там на планете королей и рыцарей было его секретное убежище. Там он незаметно вернул себе личность. Джонс искал команду, но причем здесь Аннет? Зачем он дождался ее?

И тут в голове у Фроста все сошлось окончательно в единую стройную систему. Сэлинджер хотел выманить Аннет, когда она меньше всего ожидала. Это она уничтожила всю команду Сэлинджера через полгода после того, как был изгнан Фрост (из-за чего паренек оказался единственным выжившим). Это от нее Джонс скрывался и теперь желал отомстить.

Фрост понял, что через считанные минуты он окажется посреди битвы двух сильнейших пиратских баронов в истории. Битвы, которая когда-то убила всех, кого он знал, и была

отложена, а теперь — готова была возобновиться и идти до тех пор, пока не останется только один.

Секунда закончилась, оглушив Фроста, будто удар о стену. Время снова задвигалось в его глазах.

— Не знаю, — сухо ответила Аннет и отключила связь, причем Фрост уже не мог вспомнить, в ответ на что она это сказала, настолько давним ему казалось начало разговора.

Корабль снова затрясло.

— Опять предупредительные? — удивился Лэер.

— Не будь идиотом, мальчик. Пираты не пользуются предупредительными выстрелами. Нас должно было расколошматить еще первыми, но Аннет испытывает противоестественную любовь к Промосу и, пока не врубится, в чем дело, будет палить по нам плазмой, чтобы не задеть планету, — Фрост понял, что они не зря готовили корабль к купанию в жидком металле, а Сэлинджер тем временем продолжил, совершенно игнорируя то, что его держат на прицеле: Итак, ребятки. Кто еще не понял, если кто-то из вас хочет получить хотя бы надежду на то, чтобы заработать с нашего ограбления, может переходить ко мне в команду и уже под моим началом отбиваться от Аннет. Надеюсь, вы понимаете, что никто из вас не продержится против нее и полчаса. Второй вариант для вас — это в ближайшую минуту покинуть корабль и дать мне возможность отвлечь ее на себя. Я со своей стороны готов обещать, что если выиграю в бою, то не буду преследовать вас. Аннет, уверен, такого обещания не даст, так что рекомендую не терять времени, тем более что флаер на корабле есть, можете его забирать. Тем, кто пойдет ко мне в команду, гарантирую честный дележ добычи по обычным законам.

— И какие это «обычные законы честного дележа»?

Сэлинджер оскалился: «Капитан получает все, что хочет, остальные — все, что им отдаст капитан. И на вашем месте, ребятишки, я бы на многое не надеялся».

Когда от ««Палмариса» отлетел флаер, на борту осталось всего трое — Сэлинджер, Фрост и Лэер. Новый капитан изрядно удивился присутствию последнего: «Я, честно говоря, думал, что здесь останется минимум на одного ребенка меньше».

Лэер сплюнул: «Ты забыл еще одно правило, старик. Недовольные результатами дележа имеют право заявить свои права на капитанскую долю».

— Хы-хы-хы, — Сэлинджер заржал. — А ты забавный. Ладно, развлекаться потом будете. Пшли к орудиям оба, быстро. И

пошевеливайтесь, лоботрясы, — он уселся за навигационный пульт. — Бессмертная Аннет Солье на своей Нео-Карпатии будет разбита двумя детьми-дилетантами. Могу поспорить, не так она представляла свою смерть, совсем не так.

Не прекращая получать повреждения, «Палмарис» взмыл над планетой и устремился к подпространственным воротам.

— Загружайте сразу все термоядерные торпеды и выносите ворота, — приказал Сэлинджер.

— Но мы же останемся почти без вооружения! — попытался возразить Лэер.

— Это было твое первое и последнее возражение капитану, малыш. Следующее ты будешь договаривать с дырой в твоей тупой башке. Аннет вот-вот поймет, что я специально выбрал время, когда она тестирует калибровку движков, и попытается сбежать, чтобы вернуться с другим набором оружия. Она и раньше-то, в команде Лесли, особым умом не отличалась, а оставшись одна, старушка вообще впала в маразм.

План сработал, и «Палмарис» разбил ворота. Нео-Карпатия замерла, явно включая дополнительные сканирующие устройства, пытаясь сориентироваться и найти слабые места противника. К месту боя кинулись местные патрульные корабли.

— Отлично, — Сэлинджер спрятал корабль за обломками ворот, уходя от лазеров Нео-Карпатии. Он отключил связь, не позволяя Аннет выговориться в эфире и раздражая ее еще больше. — Теперь, ребятки, натягивайте скафандры и берите плазменные резаки. Я продолжу отвлекать на себя эту недовольную подругу, а вас попробую незаметно выбросить рядом с патрульными кораблями. Лэер, твоя задача захватить несколько мелких. Брендон, тебя я сброшу на крупный линкор Совета. Прорывайся на борт и там, когда тебя схватят, требуй адмирала Финчера. Он мой человек, так что разберется. Далее вам нужно направить захваченные корабли атаковать Промос самыми тяжелыми снарядами, которые будут в наличии. Если ничего существенного нет — направляйте корабли на таран, желательно над столицей. Старуха кинется защищать планету, тут-то я ее и прижучу. Приказ понятен? — Фрост и Лэер ответили утвердительно. — Начали.

Корабли еще немного покрутились вокруг обломков, гоняясь друг за другом. Тогда Аннет это все надоело, и она начала пробивать себе дорогу ракетами, зная, что тяжелого оружия на «Палмарисе» не осталось. Сэлинджер только этого и ждал — как только Аннет прошла половину пути до него внутри горы металла, он чуть отлетел и принялся обстреливать обломки минами. Несколько он взорвал сразу, запечатав Нью-Карпатию

внутри кучи металлолома. Это не могло задержать Аннет надолго, но дало время Сэлинджеру развернуться и полететь наперерез кораблям Совета.

Фрост и Лэер уже ждали в стыковочном отсеке. На них были скафандры, а люк открыт, так что им оставалось только дождаться, пока более-менее сравняются скорости, чтобы не разбиться о врагов. Сэлинджер тем временем отсылал капитанам пространные извинения, подкрепляемые достаточно внушительными суммами денег, легко и многократно покрывающими ущерб. Воевать с ними он не только не мог, но и не собирался.

— Первый пошел, — скомандовал он, и Лэер выскочил. А позади, выбиралась вконец разозленная Аннет. — Запомни, Брендон, тебе нужен адмирал Финчер.

— Угу.

— Пошел.

Фрост выпрыгнул и тут же, ухватившись рукой за край корабля, втянул себя назад вовнутрь. Он твердо понимал две вещи. Во-первых, никакого адмирала Финчера не существует и никогда не существовало. Сэлинджер придумал его, чтобы избавиться от Фроста. Во-вторых, его новый компьютер все еще не отслеживается стариком. Фрост следил за этой деталью очень внимательно, хоть и пришлось порядочно доставать Гордона (в конце концов, именно устав от постоянных мелких просьб Фроста, Гордон решил убраться с «Палмариса» и познакомиться с Милой).

Подождав немного, Фрост вытащил плазменный резак и, держа его наизготовку, осторожно направился назад. Он волновался — Сэлинджер был не тем человеком, к которому можно было так просто подкрасться. Нужно было действовать предельно осторожно. В лучшем случае, был всего один шанс, хотя, скорее всего, шансов не было вообще.

Тем временем бой продолжался. «Палмарис» снова прятался от Нео-Карпатии, теперь уже скрываясь в стае истребителей Совета. Аннет уже не могла себя сдерживать — она пошла напролом, в очередной раз сыграв на руку Сэлинджеру. Атакованные корабли перестроились и кинулись на нападающего. Сэлинджер отвел корабль в сторону. У него было несколько легких лазерных пушек, по-хорошему не способных пробить даже одноместный флаер и оставшихся от первого владельца, который, видимо, любил развлекаться охотой на экзотических животных прямо на корабле. В теории можно было перегрузить эти пушки до максимума и атаковать всеми одновременно одну точку.

Конечно, это в мгновение расплавит все оружие, но если, к примеру, попасть точно в кабину — пилота поджарит в раскаленном воздухе до того, как включатся ремонтные системы вторичной защиты. Он замер, осторожно выцеливая кучу-малу. Один выстрел. Всего один.

Сэлинджеру не повезло: Как раз, когда он собирался стрелять, всматриваясь в экраны, взорвался один из кораблей Совета. Вспышка ударила ему по глазам, и палец дрогнул, так что выстрел ушел «в молоко». А Аннет уже вовсю разбиралась с оставшимися, яростно раскидывая их в стороны. Даже в облегченном от большинства вооружения варианте Нео-Карпатия в ее руках была грозным оружием, а сама Аннет — асом с опытом сотни лет за штурвалом. Сэлинджер снова попытался спрятаться в поисках нового шанса, но Аннет вовремя успела полоснуть по двигателям. «Палмарис» замер, лишенный совершенно всего: и двигателей, и оружия. Теперь корабль представлял собой просто кусок металла и пластика. Нео-Карпатия неторопливо облетала его.

Аннет хотела сначала чуть успокоиться, прежде чем наносить финальный удар. Она сделала несколько выстрелов по люкам, чтобы убедиться, что Сэлинджер не сбежит с корабля, если, конечно, не решит прострелить себе выход. Тот предложил поговорить, и Аннет согласилась, думая использовать это, чтобы поиздеваться. На экране она увидела Сэлинджера уже в скафандре и с оружием в руках.

— Что, решил сбежать, как всегда? — криво улыбнулась она.

— Не совсем, — Сэлинджер прицелился пистолетом и выстрелил, пробив оба их корабля.

Аннет удивилась поначалу, а потом усмехнулась.

— Хорошая задумка. Только ты совсем отстал от современных технологий. Еще лет пять назад меня порвало бы разгерметизацией после такого фокуса. Но, как видишь, мне наплевать. Ты можешь хоть весь корабль изрешетить. Антигравы держат давление воздуха в норме, и всех их тебе не перестрелять.

— Они мне и не нужны, — Сэлинджер продолжил стрелять. На этот раз лучи прошили кабину Аннет.

Только когда следующие выстрелы прошли прямо у нее над плечом, так что ей пришлось отскочить, она поняла, что Сэлинджер использует видеосвязь, чтобы прицелиться. Старая пиратка кинулась к пульту, но было поздно. Следующая очередь зацепила ей сразу и руку, и ногу. Старуха свалилась посередине рубки управления.

Ситуация изменилась ровно на противоположную. Теперь не торопился сам Сэлинджер, размышляя, как бы поиздеваться. Этих

двоих связывало слишком много, чтобы так просто взять и расстрелять друг друга. Между тем Аннет увидела, как дверь позади ее врага раскрылась и в помещении показался Фрост. Благодаря разгерметизации на «Палмарисе» Сэлинджер не мог услышать звук открывающейся двери, зато Фрост, безусловно, подключился к их каналу связи и мог слышать все. Аннет решила этим воспользоваться:

— Что дальше, Сэл, — спросила она. — Найдешь новую команду? Начнешь все сначала? Неужто, решил-таки поделиться деньгами с этими молокососами?

— За кого ты меня принимаешь, — пробурчал Сэлинджер. (А Фрост в это время все приближался сзади, замахиваясь плазменным резаком.) — Кому как не тебе знать мои правила.

— Не очень-то справедливо с твоей стороны. Они ведь просто дети.

— А с твоей не очень-то умно, дорогая, — говоря это, Сэлинджер вдруг выстрелил назад, прошивая Фросту грудь. — Спасибо, кстати, что так яростно принялась меня стыдить, а то я действительно еще чуть-чуть и не понял бы, на что ты так старательно намекаешь, но после этого твоего «просто дети», понял бы и круглый кретин. Да, с такими врагами как ты, милая, никакие друзья не нужны, — Сэлинджер обернулся к Фросту. — Как ощущения, мальчик? Как лед, да? А потом — как пламя. А потом снова лед. Твой скафандр пытается удержать давление, но у него не выходит. И пока давление снаружи падает, давление внутри твоего тела начинает ощущаться все сильнее и сильнее. Один за другим лопаются мельчайшие капилляры, и артерии запечатываются, образовывая тромбы. Это смертельно, и даже если давление восстановится, ты не протянешь и получаса. Но где-то сейчас у тебя в организме возникает значительно более интересный процесс. Давление снаружи падает до критической отметки, ведь, как известно из школьной физики, чем ниже атмосферное давление, тем ниже температура кипения. Вот-вот давление упадет до шести десятых от атмосферы. Это еще не фатально, но еще чуть-чуть ниже — и температура кипения станет меньше тридцати шести градусов. И тогда, мальчик мой, твоя кровь начнет закипать, превращаясь сначала в бурлящий поток, а потом в раскаленный, разрывающий сердце пар. Сейчас этот процесс уже должен начаться. Чувствуешь? Маленькие пузырьки, как при кессонной болезни, но они станут больше. А, и конечно, если ты надеешься на своего товарища — я за ним слежу очень внимательно. Он далеко, и даже если возникнет какое-то чудо, для тебя уже слишком поздно. Потому что ты уже мертв, мальчик мой. Спокойно ночи.

— Красивая колыбельная, — спокойно проговорил Фрост. — Не хуже твоих обычных баек. Мне понравилась.

Сэлинджер заколебался.

— Еще можешь говорить? А ты силен.

— Безумно силен, да. Так силен, что могу стоять с пистолетом прямо перед тобой и щелкать тебя по носу, старикан. Кстати, Лэер, — тут голос Фроста сменился. — Да? Врезать этому идиоту? — и он снова начал говорить своим голосом. — Не-не, подождь.

Сэлинджер закрутился, в панике пытаясь заметить рядом с собой призраков: «Где вы? Что происходит?»

— Убейте его! — прошипела Аннет. — Убейте!

А тело Фроста все говорило: «Происходит то, что мы тебя взломали, Сэл. Еще когда ты был Джонсом. Я трудился над тобой целую неделю вместе с Гордоном. Ты был прав, этот парень настоящий дьявол. Ты ничего этого не помнишь, потому что программа не передала тебе всех своих воспоминаний. Мы поставили на тебя предохранитель, так что ты видишь лишь то, что хочешь видеть. И знаешь, описания звучат впечатляюще».

— Чертов робот! — Сэлинджер заскрипел зубами.

— Убейте быстро! — перешла на крик Аннет. — Не теряйте времени, идиоты!

— Э, нет. Деньги давай, Сэл. Ты забыл? Недовольные имеют право предъявить свои права на капитанскую долю. Мы же пираты, помнишь?

— Что ж, молодцы. Я вас недооценил, ребятки, — Сэлинджер протянул перед собой руку.

— Что вы делаете?! — теперь паниковала Аннет, а Сэлинджер торжествовал. — Убейте его!!!

— Благодарим.

И тут Сэлинджер свалился с простреленной головой. Заряда в ней было сразу два. Один из пистолета Фроста, а второй из оружия Лэера.

— Полагаю, на этом дележ добычи закончен, — констатировал Фрост.

— Как и споры о том, кто будет капитаном, — отозвался Лэер.

Они оба подняли глаза на Аннет.

Та уже давно не валялась на полу, а сидела за пультом управления, и Нео-Карпатия отошла от «Палмариса», прицелившись всем оставшимся боезапасом.

Старуха молча смотрела на мальчиков, не моргая, широкими круглыми глазами.

Ее губы чуть дрогнули, и тут она захохотала.

— Знаете, ребята, а ведь когда-то давно точно на этом же месте, рядом с многострадальным Промосом, мы выясняли отношения с Сэлом. Он был примерно вашего возраста, и Лесли очень дружил с ним, да и Хок тоже. Мы думали, что отдаем мир в руки нового поколения, и мы надеялись, что это поколение будет умнее нас. Мы ведь были глупцами, если вот честно. Мы пытались строить порядок, опираясь на хаос. Строя свое и разрушая то, что создали другие. И мы надеялись, что следующие поколения пиратских баронов смогут избежать наших ошибок, потому что мы им дарили уже построенную структуру. Мы дарили им авторитет, принципы, саму систему ценностей, которые уважали в нашей среде. Им уже не было необходимости опираться на хаос. Они могли крепко стоять на порядке, создавая альтернативную систему справедливости свободных людей, где ценились воля, порядочность и смелость, в ответ на бюрократию Совета. Сэл был лучшим, и мы возлагали на него самые большие надежды. И было слишком поздно, когда мы поняли, что ему не нужен наш порядок. Новое поколения жаждало только одного — разрушить все, что построили мы, и на этом хаосе основать свое. Мы надеялись, что Сэл образумится, а Хок даже поплатился жизнью за эти надежды. Знаете, что сказал на это Сэлинджер? Вот именно здесь, глядя в глаза умирающему Хоку, он сказал: «Я не повторю твоей ошибки». Сэл думал, что он не будет надеяться на следующее поколение. И понимаете, в чем ирония? Когда он загрузил в робота программу поиска команды, он же понятия не имел, на кого нарвется. А нарвался на тебя, Фрост. Ведь вы ему не сдались совершенно. Он мог сразу же от вас всех избавиться, как только вернул свою личность, и никакие свои программы вы бы запустить не успели. Но он сделал ту же самую ошибку. Он до последнего колебался, не определившись, что делать с тобой, даже когда подлетела я. Иначе зачем он вообще оставил вас рядом с собой?

— Но он же сказал тебе…

— Он сказал то, что должен был сказать. А сделал то, чему не смог противостоять. Он понадеялся на вас, а вы пристрелили его, не поделив добычу, которую он вам достал. И вы когда-нибудь совершите ту же ошибку. А сейчас, поздравьте себя: только что вы за деньги убили человека, который спас вам жизнь. Теперь вы настоящие пираты.

Аннет отключила связь, и ее корабль скрылся.